

ОЛИ УАЙТ

3 МИЛЛИОНА
ПОДПИСЧИКОВ
НА YOUTUBE

ДРУЗЬЯ

online

Блогер

Оли Уайт
Друзья Online

«АСТ»

2016

УДК 821.111-3
ББК 84(4Вел)-4

Уайт О.

Друзья Online / О. Уайт — «АСТ», 2016 — (Блогер)

ISBN 978-5-17-104364-3

В жизни Джека, как у любого подростка, бывают взлеты и падения, хотя в последнее время ему не везет. Но когда он меняет школу и заводит новых друзей – таких же обаятельных гиков, как он сам – удача наконец улыбается ему. Вместе они создают Generation Next – сайт, который очень скоро становится невероятно популярным. Вчера они были обычными школьниками, а сегодня купаются в лучах славы: на их страницы в «Инстаграме» подписываются тысячи поклонников за одну ночь, крупные компании предлагают им контракты... Есть от чего сойти с ума! Однако вместе с известностью Джек приобретает недоброжелателей – кто-то настойчиво пытается подставить его. Если друзьям не удастся их остановить, под ударом окажутся и общее дело, и любимая девушка Джека.

УДК 821.111-3

ББК 84(4Вел)-4

ISBN 978-5-17-104364-3

© Уайт О., 2016

© АСТ, 2016

Содержание

1. Интервью	6
2. Начало	11
3. Прошлое	16
4. Команда	20
5. Идея	26
6. Рождение «Поколения Next»	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Оли Уайт Друзья Online

Oli White
GENERATION NEXT

First published in the English language by Hodder & Stoughton Limited.

Печатается с разрешения издательства *Hodder & Stoughton Limited*.

На обложке использованы фотографии по лицензии Shutterstock.com

Перевод с английского *Надежды Власенко*

Дизайн обложки *Александра Шпакова*

Copyright © Oli White 2016

Author,s photo © Oli White

© Н. Власенко, перевод на русский язык, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

1. Интервью

Бeverly-Хиллз, Калифорния

Август

К моменту, когда машина доставляет нас в отель *Four Seasons*, чуть перевалило за половину двенадцатого. Я совершенно вымотался – ну, типа того. Хотя проснуться как-то получилось. В голове шумит. Из всех сил стараюсь не обращать на это внимание. Главное – спокойствие. Только оно дает шанс сохранить хотя бы немного хладнокровия в том сумасшествии, что творится вокруг. А это, между прочим, нелегко, вы в курсе? Спорим, вам слабо?

Вообще-то большинство семнадцатилетних на моем месте наверняка бы сбрендили. С другой стороны – как еще можно себя чувствовать, если до важнейшего события в твоей жизни осталась пара часов, а все буквально валится из рук? Как можно быть спокойным, когда ставки столь высоки? Что хоть сказать-то себе в такую минуту? Видимо, что-то очень простое, чтобы не загоняться: «Меня зовут Джек Пенман. Я приехал в Лос-Анджелес, штат Калифорния, в отель *Four Seasons*. Как-то так. А остальное побоку. Подождет.

Следом за словоохотливым портье мы пересекаем внушительный вестибюль отеля и подходим к стойке регистрации. Наш менеджер Эйджей улаживает все формальности, а потом предлагает нам подняться наверх, пока он закончит с приготовлениями к утреннему мероприятию.

Когда мы заходим в номер, мой приятель, молчавший всю дорогу до отеля, наконец открывает рот. Если точнее, он вдруг вопит как резаный:

– Ни фига себе! Это ж не комната, а безумие какое-то! Зашибись! Джек, как ты думаешь, это точно для нас? Серьезно? Нет, ты только оглянись. Класс!

Кажется, Остин доволен. Хотя назвать апартаменты размером с футбольное поле «комнатой» язык не поворачивается. Не то чтобы я часто играю в футбол... но ничего другого на ум не приходит. Скольжу взглядом по полу и стенам, изучаю каждый угол. Черный диван в виде буквы «Г». Напротив – большущий телевизор с изогнутым HD-экраном. Возвышение в три ступеньки, на нем – кровать, размером с две моих спальни. В дальнем углу – длинный стол в индустриальном стиле, весь такой черно-серебристый, дерево и металл. Действительно, почему бы в номер отеля не поставить огромный стол и восемь стульев в придачу? Подумаешь, ничего особенного.

Киваю тому, что вижу, но помалкиваю. И что тут скажешь? Стараюсь мысленно воспроизвести цепочку событий, которые привели меня сюда, на это футбольное по... то есть в роскошный люкс в знаменитой гостинице. Пытаюсь выстроить все в единую линию, но ничего не выходит. Просто...

– Джек! Оу, Джек! Ты меня слышишь?

Остин – мой лучший друг и деловой партнер. Да, слова «деловой партнер» звучат для меня все еще странно, но нас действительно связывает общее дело.

Кажется, таков и был изначальный план, но кто бы мог представить, что продвижение к цели получится настолько стремительным и задуманное осуществится... ну, по полной программе.

Остин любит поговорить. И говорит он много и долго. Словом, не фанат тишины и покоя. А сейчас... Я его слышу, однако понятия не имею, что сказать, потому что... Да чего уж там: я потрясен не меньше. При этом держусь, не даю волнению выплеснуться.

– Ага, приплыли, – наконец выдавливаю я.

– Так и есть, – отзывается Остин.

– Сто процентов.

Я кидаю сумку на пол, на ковер. Его ворс очень густой, очень толстый, и звук падения едва слышен. Остин кивает в сторону высоких белых двойных дверей в дальнем конце помещения.

– Там еще спальня. Грандиозная. Думаю, я ее себе заберу. Знаешь ли, там телик больше.

Мы смотрим друг на друга. Ухмылки в унисон наползают на наши лица и становятся шире и шире. Наконец хохот одолевает нас, и мы валимся с ног. Смеемся, пока не начинает колоть в боках и сводить челюсти. А почему нет? Все это выглядит смешно и пугающе одновременно. Жутко ржачно! Если не смеяться, то можно сойти с ума, а сейчас для этого неподходящее время.

Когда мы в конце концов замолкаем, Остин подходит к большому стеклянному кофейному столику перед диваном. Там стоят шесть белых коробок, и он берет одну из них.

– Что там? – спрашиваю я, падая спиной на кровать. Офигеть, до чего мягкая!

Остин вытаскивает из коробки пару бело-синих конверсов «All Stars». Во второй лежат похожие, но серые.

– Круто, – замечает он.

– А размер-то какой? – уточняю я.

Друг улыбается:

– Размер Остина и Джека.

На столе рядом с коробками приютилась маленькая карточка, тоже белая. Остин какое-то время как дурак размахивает ею, а потом читает уморительно важным голосом:

«Джентльмены, мы надеемся, вам это придется по вкусу. Будем очень рады, если вы наденете подходящие пары на предстоящее интервью. Удачи и всего самого наилучшего. Энди Смарт, директор отдела прессы и продвижения. Компания “Конверс. США”».

Друг небрежно бросает карточку на прежнее место:

– Нам прислали чертовы конверсы. Зачем? Да еще шесть пар. У меня всего две ноги!

– Они хотят, чтобы мы надели эти суперкеды сегодня на интервью. Оно же в режиме онлайн, и смотреть его будут миллионы, – взялся растолковать я. – И вот, другие посмотрят на нас и скажут: «О да, я тоже хочу конверсы *All Stars*, как у Остина Слейда и Джека Пенмана».

– С какой стати?

– С такой, что они захотят быть похожими на нас.

Я прямо вижу, как мозг Остина пытается обработать полученную информацию. Глаза сузились, наморщенный лоб спрятался за густой челкой.

– Это я понял, – наконец выдает он, – но разве они увидят наши ноги?

Не могу удержаться и заливаюсь хохотом. Остин попал в яблочко. Странное, конечно, яблочко, но тем не менее...

Миновал полдень. Я уже принял душ и переоделся, но только сильнее разнервничался. Желудок под футболкой выделяет немыслимые кренделя, в горле пересохло так, что скоро язык прилипнет к нёбу. Эйджей сидит за огромным черно-серебристым столом и тычет пальцем в телефон – отправляет имейлы. Он тоже не больно-то спокоен, но, когда поднимает на меня взгляд, ободряюще улыбается.

– Все путем, – говорит он.

Он немногословен, этот Эйджей, но менеджер хороший – умный, очень грамотный, хотя выглядит не многим старше своих подопечных. Он уже не раз организовывал подобные мероприятия и знает, что к чему. Я киваю ему в ответ и нервно закусываю губу.

Через дверь долетает разговор: Остин общается со своей новой девушкой, Джесс. Его выдает слащавый тон – так он лепечет только с ней. Внезапно я понимаю, что завидую другу. Незнакомое чувство захлестывает меня. Ведь здорово же, когда твоя девушка желает тебе удачи, когда тебе это очень нужно? Да кто угодно на самом деле, помимо родителей. Кто-то,

кто может успокоить: «Не трясись, Джек, ты всех на интервью порвешь». Да, сегодня мне действительно это нужно.

Когда раздается стук в номер, я чувствую, что еще не готов. Эйджей подскакивает и направляется открывать дверь. Остин смотрит на меня:

– Все нормально, Джек? Что-то ты бледноват, приятель.

Замечаю на Остине бело-синие конверсы.

– Да, я в порядке.

– Тогда пойдем, – зовет он.

– Пошли.

Менеджер распахивает дверь, и на пороге мы видим хипстера в клетчатой рубашке. У него многовато рыжей растительности на лице, но заметно, что под ухоженной бородой он расплывается в улыбке:

– Привет, Джек, Остин, Эйджей. Дюк Гамильтон. Я один из продюсеров сегодняшнего интервью. Как дела?

Да нет. Быть не может, что его зовут Дюк. Это же собачья кличка!

– Ну что, парни, готовы к большому событию? Мир ждет вас!

– Правда, что ли?

– Сто пудов, Джек. Ладно, ребята, значит, так. Я отведу вас в зал, где все и будет происходить. Вам предложат выпить, и вы кое с кем поздороваетесь, потом на вас наденут микрофоны и проверят звук и камеры. Мы начинаем в час. Сначала короткая разогревочная болтовня – на тот случай, если кто-то до сих пор не знает, кто вы и чем занимаетесь, а потом – основная часть. Захватывающе, да? Звучит вроде неплохо, как вам?

– Отлично, – отвечаю я, а сам готов от страха в штаны наложить.

– Не переживайте, парни. Я буду с вами, – успокаивает нас Эйджей. – Просто расслабьтесь и наслаждайтесь происходящим.

Остин кладет руку мне на плечо и аккуратно подталкивает к двери. Я же чувствую себя будто в тумане. Вот-вот очнусь и пойму, что нахожусь вовсе не в роскошном отеле в Беверли-Хиллз, а сижу в своей комнате в Хартфордшире в трусах и футболке.

На полпути к залу звонит мой телефон, и я чуть не подпрыгиваю.

– Ребята, мобильные на время эфира придется вырубить, – предупреждает Дюк.

Инстинктивно тянусь к карману, вытаскиваю айфон, провожу большим пальцем по экрану. Отвечаю на звонок, хотя номера не вижу – не определился. Лучше бы я этого не делал! Звук голоса в трубке – как экспресс, на полном ходу сбивающий меня на рельсах. Чувствую, что кровь отхлынула от лица, что онемели руки-ноги. Вот дрянь. Только не здесь, не сейчас!

Какое-то время я слушаю, потом говорю:

– Да, я тебя слышу. Да, я понял.

И я уже не иду, я замер на месте посреди коридора, ведущего к лифтам. Шея взмокла, недавно пересохший рот наполнила слюна.

– Слушай, я не могу сделать это сейчас. Худшего времени ты выбр...

Остин с Эйджеем, выпучив глаза, возвращаются за мной. Дюк торчит у лифта и явно нервничает.

– Парни, пойдете!

– Мне нужно идти, – произношу я в трубку. – Угрозы тебе не помогут. Да я и не верю, что у тебя есть то, чем ты пугаешь. Отвали, ладно?

Ошарашенный, запикиваю айфон в карман и смотрю на Остина. Тот стоит прямо передо мной.

– Все нормально, Джек?

– Да, старина, все зашибись, – цежу я сквозь зубы.

– Как это понимать? – интересуется Эйджей. – Что происходит?

– Ничего. Пошли уже.

Следом за Остином и Эйджеем подхожу к лифтам, и мы спускаемся на первый этаж, затем пересекаем великолепный вестибюль. Нас ждет шумный, забытый людьми зал. Одни там пьют соевый латте без кофеина или что там у них сейчас в ходу, другие поглощают мини-бургеры. Основная часть публики столпилась под люстрой невероятных размеров.

Рядом со входом в зал я натываюсь взглядом на огромный пустой диван. Выглядит он заманчиво, и потому я немедленно на него плюхаюсь.

Бедный Дюк аж теряется от моих закидонов:

– Что случилось, Джек? Ты чего уселся? Некогда расслаживаться!

– Мне нужна минутка, – прошу я.

– Но...

– Хватай Остина, – командует Эйджей Дюку. – Будем через минуту.

– Нет-нет, – протестую я. – Идите все. Мне нужно немного побыть одному.

Остин, кажется, перепугался. Он наклонился, чтобы внимательно изучить мое лицо. Да, он явно пытается понять, какого черта со мной творится:

– Ты уверен, что в порядке, Джек? Кто звонил?

– Все хорошо, дружище. Зуб даю.

Уголок рта приятеля произвольно дергается. Это с ним бывает, когда он нервничает или чувствует неприятность. Я заметил это за ним со дня нашего знакомства.

– Лучше принесите попить. Мне нужно немного времени, чтобы взять себя в руки. – Стараюсь говорить спокойно, как только могу. – Согласитесь, раз уж мы такую важную вещь замутили, нужно собраться с мыслями. Поэтому дайте мне минуту.

Когда они наконец уходят, мысли у меня стартуют и несутся вскачь. Как подобное вообще возможно? Почему именно сейчас? И что мне с этим делать, особенно когда нас ждет такое важное событие? Я пытаюсь встать – и вновь опускаюсь на диван. Меня словно чем-то мягким по голове лупят, настолько я, оказывается, устал. Если бы можно было закрыть глаза и поспать. Хотя бы чуток...

– Джек, давай двигать. Вставай, пожалуйста.

Эйджей нависает надо мной. В руке у него бокал с чем-то шипучим. Шампанское? Середина дня, какое шампанское? На заднем плане маячит Остин.

– Глотни-ка, Джек. Смелость во хмелю, слышал?

– Да какой там хмель, – фыркает Остин. Теперь я вижу, что он действительно напуган. Не меньше моего.

А может, и больше.

От шампанского я отказываюсь. Моей шальной голове только алкоголя не хватает до полного бреда. Усилием воли катапультируюсь с дивана и двигаюсь в нужное помещение, чтобы там воткнуться в толпу людей. Улыбаюсь и киваю окружающим, хотя понятия не имею, кто они, но меня они явно знают. Передо мной смешно прыгает какая-то молодая женщина – прикрепляет микрофон, пока я пробираюсь через толпу. Вокруг шум, гул, жужжание. Мозг отказывается сводить все в единую картинку. Я подхожу к небольшой сцене, устроенной в дальнем конце зала, и понимаю, что погружаюсь в хаос, что шумная толпа совсем распоясалась.

Не успеваю перевести дыхание – телефон звонит снова. И правда, надо его выключить. Достая айфон и вижу сообщение, также отправленное со скрытого номера. Это видео. Сердце уходит в пятки, но я знаю, что должен посмотреть. Просто чтобы убедиться. Поворачиваюсь спиной к сцене, запускаю ролик и... да, вот оно. Оно существует, а значит, я вляпался.

Мы все вляпались.

Прежде чем я успеваю понять, что происходит, обнаруживаю себя на сцене. Сажусь на табуретке рядом с Остином и гляжу в объектив огромной камеры. Какой-то парень в джинсовой рубашке подходит, жмет нам руки и усаживается по другую сторону от Остина.

Дюк, запрыгнув на сцену, жестаи просит зрителей сохранять тишину, а потом смотрит на часы. Я что-то пропустил? Кто-то ведь говорил со мной, пока я шел к сцене? Наверное, я не слушал собеседника, потому что ничего не могу вспомнить после... ну да, после того звонка.

– Дамы и господа, встречайте: Джек Пенман и Остин Слейд из «Поколения Next»!

Голос, кажется, идет из ниоткуда, и его сразу перекрывают восторженные аплодисменты в зале. Но это меня мало волнует; в конце концов, нас миллионы по всему миру смотрят, что мне до горстки людей перед сценой? Впрочем, они мне не мешают. Дюк поднимает большие пальцы вверх, над камерой вспыхивает красный глазок, а чувак в джинсовой рубашке вновь наклоняется и пожимает нам руки. Гляжу на Остина: тот улыбается, и я улыбаюсь тоже. Парень в джинсе начинает говорить:

– Что ж, ребята, добро пожаловать. Мы рады, что вы сегодня с нами.

– Спасибо. Мы тоже рады быть здесь, – отвечает Остин.

Далее идет короткая светская беседа о том, как прошел полет, и как нам Лос-Анджелес, и прочее. Остин отлично справляется, но ведущему этого мало: он обращается ко мне. Нужно заставить себя говорить. Возьми себя в руки, ты, тряпка! Это происходит здесь и сейчас, не можешь же ты еще и тут облажаться!

– Итак, Джек, давай мы от тебя первого обо всем услышим. Как возникла идея «Поколения Next» и как вы смогли так быстро добиться успеха? Ошеломляющего успеха!

Несколько мгновений я пялюсь в лицо ведущего, потом перевожу взгляд на Остина. Все, о чем я могу сейчас думать, – это полученное видео. Оно порождает в моей голове сотни сценариев, один другого хуже. Убитый веселенькой перспективой, смотрю вниз, на свои ноги в новых конверсах, которые уперлись в перекладину табурета, и слышу, как Остин говорит:

– Простите, он после перелета не до конца акклиматизировался. Джек? Джек!

– У меня шнурок развязался.

Просто мысль, которую я зачем-то произнес вслух. Кое-кто из зрителей хихикает.

– Шнурок? Джек, что с тобой?

Смотрю на Остина и вижу, что уголок его рта опять дергается. А потом все... останавливается.

Нет, вы можете представить? Зрители со всего света буквально не сводят с тебя глаз, а ты не можешь ни слова вымолвить, ни пошевелиться. Забавно, но я даже не могу вспомнить, как докатился до жизни такой. Когда же это началось?

Несколько месяцев назад я впервые переступил порог школы Святого Иосифа, вошел в класс и почувствовал, как на меня пялятся. Кажется, с тех пор прошла вечность. Я был обычным новеньким... ну да, не без амбиций... но за эти месяцы очень многое поменялось.

Слишком многое...

2. Начало

*Хартфордшир, Великобритания
Пятью месяцами ранее*

Когда я вошел в класс мистера Аллена, от начала урока медиаведения миновало минут двадцать. Вдобавок ко всему с меня лило. В буквальном смысле: я был весь мокрый. Мощный ливень хлынул, едва я выскочил из школьного автобуса. Казалось бы, что особенного? Все мы не идеальны. Но когда тебе нужно впервые появиться в незнакомом классе... В общем, вы меня поняли.

Предполагалось, что я зайду в комнату, полную совершенно незнакомых людей, и буду выглядеть при этом свежо и невозмутимо. Как будто в том, чтобы в преклонном возрасте семнадцати лет внезапно оказаться в новой школе с новыми учениками и новыми учителями, нет ничего такого. Ну вот ничегошеньки. Но чего не предполагалось – что я завалюсь в класс в таком виде, словно только что вынырнул из пруда, а от моей куртки будет непередаваемо нести посудным полотенцем. Сегодня утром, лежа в кровати, я себе этого совершенно точно не представлял.

Услышав, как хлопнула дверь, мистер Аллен поднял на меня глаза:

– Пенман?

– Да, это я, сэр.

– Ага. Что ж, вы опоздали, – Как будто я и сам не в курсе! – Найдите свободное место, а потом кто-нибудь из ваших новых друзей расскажет, что вы пропустили. Класс, это Пенман! Он к нам перевелся.

– Из аквариума, что ли?

Да, в каждом классе непременно найдется одна особо умная зад... личность. Здесь в этой роли оказался парень с прилизанными темными волосами и наглой ухмылкой. Он сидел почти в конце ряда и, задрав на парту ноги, невозмутимо раскачивался на стуле. Кто-то хихикнул, пока я высматривал себе место в основательно забитом классе. Наконец, углядел одно и уже взялся было за стул под двухместной партой, когда эта умная личность позади, через два ряда от меня, снова подала голос:

– Не туда!

На этот раз я обернулся и наткнулся на прямо-таки испепеляющий взгляд темноволосого парня. Потом вежливо улыбнулся, продолжая медленно вытягивать стул из-под парты, и наконец сел. «Вот так-то, Джек, – сказал я сам себе, вытаскивая из сумки учебник, – начинать надо сразу правильно». На *этом* раз и в *этой* школе все будет совсем по-другому. Так я себе пообещал. Не создавать проблем, не кошмарить, не идти на компромиссы и не пытаться ни под кого подстраиваться в надежде, что тебя примут. И не давать настучать себе по башке. Определенно не давать настучать себе по башке.

Класс оказался уютным и вполне современным. Намного более современным, чем в прежней школе – там мы будто на складе антиквариата сидели. В углу я заметил пару неплохих «кэнонов» на штативах, а вдоль дальней стены на специальном рабочем месте выстроились в ряд сияющие новенькие макбуки. Похоже, здесь действительно заинтересовались тем, что изучали, а не просиживали штаны. Хороший знак. В той школе всем было плевать на преподавателя медиаведения, а три камеры украли в первую же неделю семестра. Здесь, по крайней мере, можно было надеяться, что я не зря выбрал этот предмет. А поскольку экзамены на носу, то чем больше предметов я успею пройти, тем лучше.

Устроившись за партой, я повернулся к соседу – поздороваться. Я обещал себе, помимо прочего, не стать в школе Святого Иосифа отгородившимся от мира гиком, каким я был в

Чарльстонской академии. И завести побольше друзей. Во всяком случае, именно об этом я подумал, когда увидел не соседа – соседку! Светлые волосы, пронзительные голубые глаза и прекрасные губы, чуть изогнувшиеся в полуулыбке. Самая потрясающая девушка, которую я когда-либо встречал. И это не фигура речи.

– Ух ты!.. То есть привет.

Выглядела она офигенно, причем, кажется, не прикладывала для этого особых усилий. Черно-белая полосатая футболка с длинными рукавами под джинсовым платьем – похожим на комбинезон, но с юбкой вместо брюк. Стильные серебряные кольца-браслеты на обеих руках. Ярко-красные конверсы. Все идеально подходило друг к другу и смотрелось абсолютно... правильно, что ли.

Да уж, неожиданность. Такое зрелище реально могло бы сбить с ног, если бы я не сидел.

– Я... э-э... привет. Я Джек... Джек... Джек... э-э...

Что это я, забыл собственное имя?

– Джек Пенман. Так меня зовут.

Девушка поглядела на меня... точнее, сквозь меня, будто я псих какой.

– Ты капаешь, – заметила она после паузы.

– Что, прости?

– Ты капаешь на моего «Гэтсби».

Слегка озадаченный услышанным, я опустил глаза и увидел лужицу на обложке лежащего на парте «Великого Гэтсби», изрядно, впрочем, замусоленного. Я быстро сообразил, откуда она там взялась: вода стекала с моих волос, с носа и... Ну, и со всего остального, как вы, наверное, догадались.

– О черт! Прости, пожалуйста. Я попал под дождь.

– Да неужели? – саркастично отозвалась девушка. А потом ее полуусмешка расцвела в очаровательную улыбку – и я понял, что пропал.

Как полный кретин, я схватил несчастную книгу и встряхнул ее над партой. Нас накрыл миниатюрный дождь.

– Ну спасибо. Теперь я тоже мокрая.

– И-и... извини.

Внезапно мне стало до боли понятно, что отношения с небесным созданием, похоже, закончились, не успев начаться. И продлились они несколько коротких секунд. Хорошо, что долго страдать по этому поводу не пришлось: мистер Аллен, поднявшись из-за стола, обратился к классу. Для учителя он был одет очень даже ничего, да и выглядел, вообще-то, не намного старше своих учеников.

– Так, послушайте все меня. Над главным проектом текущего семестра вы будете работать в парах. Поэтому сейчас вам нужно выбрать себе партнера, и я хочу, чтобы вы это сделали быстро и тихо.

Медленно повернувшись, я снова встретился глазами с соседкой по парте.

– Даже не рассчитывай, Джек Пенман, – грозно предупредила она.

Что ж, по крайней мере она запомнила мое имя. В следующую секунду выражение ее лица изменилось, и девушка засмеялась и протянула руку.

– Я Элла, – представилась она. – Элла Фостер.

– Привет, Элла Фостер.

– Ну что, новенький, хочешь стать моим партнером по проекту?

– Это было бы... было бы здорово.

Надеюсь, у меня получилось достойно ответить – не слишком поспешно и не слишком заинтересованно.

– Круто. Тогда договорились, – отозвалась она.

Инстинкты меня не подвели. Мой выбор предмета оказался чертовски удачным.

Тем утром Остин Слейд тоже присутствовал в классе на медиаведении у мистера Аллена, но заметил я его позже, заглянув во время обеденного перерыва в комнату отдыха старшеклассников. Она точно была здешним центром жизни – и тем разительно контрастировала с высушенной атмосферой моей прежней школы. Шумная, яркая, забитая народом, с кофемашиной и автоматом с вкусоностями; место, где гул болтовни не прекращался ни на секунду под негромкое сопровождение «Радио 1 Live Lounge» в колонках. Ну прелесть же, скажите? В целом местечко выглядело отлично, хотя новичка вроде меня могло и напугать. Чуть-чуть. Стоп, притормози-ка! Хватай эту мысль, не давай ей развиваться. Я приказал сам себе: «Джек, хватит пороть чушь. На этот раз ты никого не боишься, помнишь? Просто войди туда, будто это твоя собственная комната. Начинать надо сразу правильно, чувак».

Ученики в комнате явно делились на несколько групп, и некоторое время я развлекался тем, что пытался разобраться со здешней иерархией и кучкованием по интересам. Вот это, похоже, элита – выпускной класс. Девушки и парни, невозмутимые, спокойные и собранные; их легко отличить по безусловно белым зубам и не менее безусловно отглаженной одежде, явно дорогой. У парней прически представляли собой «легкую небрежность и беспорядок», но по факту их обладатели проторчали перед зеркалом не один час, добиваясь идеального имиджа «спортсмена-серфера, только что вставшего с кровати». Девушки, почти все невероятно привлекательные, выглядели так, словно только что выпорхнули из кресел стилистов и теперь стояли перед кинокамерой в ожидании съемки. Теоретически новичок мог оказаться в любой группе, но входной билет в это общество можно было получить лишь в качестве приза. По одному взгляду на прекрасных выпускников вы понимали: они не просто знают, где что произошло, они *делают* так, чтобы происходило то, что им интересно.

Рядом – но не слишком близко – тусовались те, кого я называю изгоями. Их было меньше, чем элиты, и они держались в тени избранных, стараясь во всем походить на них. То есть видимость они создавали сходную. Выдавала одежда попроще да зубы не столь ослепительные. И еще они шумели громче, чтобы привлечь к себе внимание. Все на публику: более откровенные наряды девиц, треп о том, чем они занимались минувшим вечером; парни имели брутальный вид, через слово не забывая вставлять матерные словечки. Похоже, они ловили кайф от своей крутизны.

Помимо того, были, как и везде, хорошо распознаваемые сообщества спортсменов, гиков и понтовщиков. Ну и одиночки. Словом, ничего необычного.

Стоя в дверях, я раздумывал, кто же меня заметит и пригласит. А если никто? Вполне может получиться вторая Чарльстонская академия, где я девяносто процентов времени провел в обнимку с ноутбуком, единственным своим компаньоном. Почти утонув в этой мысли, я строго напомнил себе, что собирался больше общаться (или хотя бы *стараться* больше общаться) – и вдруг услышал, что меня зовут:

– Пенман! Оу, Пенман! Иди к нам, парень!

Я обвел взглядом комнату, чтобы определить, из какой группы исходил зов. Точно не элита. Это ниже их достоинства – орать, и точно не спортсмены в адидасовских костюмах, и не вампиры... тьфу, готы в черном, что обосновались в дальнем углу, и даже не...

– Пенман, сюда!

Ну конечно, кто же еще. Гики.

– Давай подваливай, чувак.

Справедливости ради, тот, кто кричал мне, не выглядел гиком. Но вот остальные... Сбрище школьных зануд, не иначе. Я протолкался к ним.

– Остин. Это имя, – сообщил парень, протянув мне руку.

Едва я успел ее пожать, как он выдернул ладонь и провел ею по своим встрепанным волосам.

– Прикольно, – оценил я без улыбки.

– Видел тебя сегодня на медиаведении, – ухмыльнулся Остин. – Ты правда в этом сечешь? Ну, там, съемки, обработка, видео и все такое? – Он кивнул в сторону малочисленной группки учеников, оккупировавших небольшой диван и пару кожаных кресел. – Мы – да. И игры еще, конечно. Всякая техническая фигня.

– Ага, я тоже. На все сто, – ответил я.

– Молоток, Пенман. Ты в дверях смотрелся немного потерявшимся, поэтому, думаю, не помешает рассказать, кто есть кто.

Я кивнул:

– Спасибо. Было бы клево.

Остин шутливо хлопнул по голове парня, находившегося поблизости:

– Это мой приятель Сай. Он со Шри-Ланки.

– Вау. Далековато для автобуса, дружище, – не удержался я.

Симпатичная девушка в вязаной шапочке, сидевшая рядом, хихикнула.

– Да нет же, я живу в Хемел-Хэмпстеде, – на полном серьезе отозвался Сай, отчего расхохотались все.

Остин невозмутимо продолжал:

– Кстати, Пенман, я заметил, что ты выбрал место рядом с самой очаровательной крошкой в классе.

Я сердито покосился на него. «Очаровательная крошка»? Он это серьезно? Впрочем, его замечание, даром что на грани фола, тут же вызвало воспоминание о девушке. Элла Фостер. Какое же прекрасное создание!

– Ничего такая. – Я притворился, будто не заметил подначки.

Сай пробурчал себе под нос:

– Она круче чем ничего.

Внимание Остина переключилось на девушку рядом с Саем. Та все еще не могла унять смех.

– А это у нас...

– Эйва. – Хохотушка вскочила и протянула руку. – Я Эйва, а ты Джек, да?

Я заметил, что под шапкой у нее волосы бледно-сиреневого цвета. А еще она носила шерстяные перчатки без пальцев – и не на улице, а в помещении, где и холодно-то не было. Но и на этот бзик я предпочел внимания не обращать и пожал девушке руку.

– Да, правильно. Джек. Я перевелся из...

– Почему? – резко спросила она.

– Что «почему»?

– Почему ты перевелся? Совершил в предыдущей школе что-то противозаконное? Тебя выгнали?

– Э-э... ну...

– На выпускном вечере мой кузен Дермот подмешал в пунш водку, – продолжала девушка, – а после пяти стаканов этого пойла зажал за спортзалом химичку и попытался ее полапать. На беду, училка запуталась в валявшихся там баннерах, загремела с лестницы и получила перелом ноги. Тебя из-за чего-то подобного выгнали?

Я не смог сдержать смеха:

– Меня не выгоняли.

– Ну, какая-то причина должна быть, – резонно возразила новая знакомая. – Иначе с чего вдруг может приспичить поменять школу чуть ли не в выпускном классе? По мне, не очень-то разумный поступок.

– *Какая-то причина* – да, есть, – спокойно ответил я. – Но не такая экзотическая.

– Приятель, прости, конечно, но Эйва есть Эйва. – Остину удалось вклиниться в разговор. – Истинный гений, но иногда резковата, сам видишь.

Девушка вдруг шагнула ко мне и посмотрела прямо в глаза.

– Мне можно рассказывать все, Джек Пенман, – заявила она. – У моей сестры расстройство пищевого поведения в легкой форме, поэтому меня уже ничто не может напрячь.

– Хорошо. – Я немного попятился от напористой особы.

– И на тот случай, если для тебя это важно, – продолжала Эйва, – мы тут *не самая крутая* компания.

Я обвел их взглядом – ее, Остина и Сая.

– Да неужели?

Познакомившись с другими, менее маргинальными персонажами из команды Остина, я услышал от него рассказы о самых выдающихся людях в школьной иерархии, о больших шишках и об отстойных лузерах. Словом, получил инструктаж о тех, кто реально крут, а с кем лучше не связываться.

– Хантера ты ведь уже знаешь, да? – уточнил Остин.

– Кого?

– Парня, который прицепился к тебе на медиаведении.

Я кивнул.

– Ну так вот, он один из тех, кого стоит остерегаться. Придурок отмороженный. Ему многие в рот смотрят, потому что он богатенький буратино. Гонора гаденышу не занимать. Не упускает случая похвастаться, какой он невероятный чел. И легко распускает руки, так что будь осторожен.

– Я запомню. Спасибо, приятель.

Когда мы покидали комнату отдыха, Остин пригласил меня в гости на ближайшую из их «игровых ночей», которые ребята по очереди устраивали дома друг у друга. Классное развлечение. В этот раз хозяином должен был быть Остин. Как уверял меня новый друг, готовилось мегакрутейшее событие, потому что его родители замутили им с младшим братом настоящую берлогу в подвале и оснастили ее гигантским пятидесятидюймовым монитором и системой объемного звука. На меня эта роскошь не произвела ни малейшего впечатления, но раз уж я пообещал себе завести друзей... В общем, я кивнул в знак согласия и счастливо улыбнулся.

– Конечно, почему бы нет?

На самом деле я навскидку сумел бы придумать и назвать не меньше тридцати причин, почему не смогу принять приглашение. Но иногда нужно просто шагнуть навстречу ситуации. И поэтому я принял его. К тому же никто из других групп со мной не заговорил. Так почему бы не довериться тем, кто принял меня, правильно? Если уж быть честным с самим собой, эти ребята показались мне совершенно нормальными.

Тогда я еще не знал, насколько судьбоносным окажется мое решение.

3. Прошлое

– Ну, как все было? Как другие ученики? Ты познакомился с кем-нибудь? Подружился? Уже столько вопросов! А я заявился домой всего-то три минуты назад. Пока наливал себе на кухне апельсиновый сок, мама кружила вокруг меня, заодно контролируя готовку «всемирно известной лазаньи», как она ее величала. Тот факт, что никто за пределами нашей семьи никогда не пытался оспорить это громкое звание, не особо нас смущал: мы-то знали, что лазанья у мамы получалась действительно очень вкусная.

– Да, мам, все здорово. Просто круто.

– Вот и славно, Джек, – отозвалась она. – Потому что мы с папой очень хотим... То есть мы не хотим...

Она вдруг запнулась и замолчала, словно испугавшись, что может ляпнуть что-то не то. Я сел за барную стойку и не сводил взгляда с маминой спины. Она замерла у раковины, зажав в кулаке любимый резак, отчего тот угрожающе завис в воздухе. Видимо, мама тщательно обдумывала, что сказать.

– Чего вы с папой не хотите? – наконец не выдержал я.

Я знал, о чем она думала; знал, о чем в последние две недели родители вели разговоры. Что, если Джек не приживется и в этой школе? Получится ли у него с кем-нибудь подружиться? Вдруг опять будет какая-нибудь... травля? Да, именно это слово – «травля» – мама не могла произнести. Но именно так называлась главная проблема. Ее единственного сына в предыдущей школе затравили до того, что он был вынужден оттуда уйти. Так-то! Конечно, родители меня поддерживали, но порой я думал, что им, возможно, отчасти было стыдно за меня, стыдно за то, что я не смог за себя постоять. Хотя, наверное, не так стыдно, как мне. Раз – и все полетело в тартарары. Однако это в прошлом. Теперь должно быть по-другому. Я и *сам* другой теперь, ведь так? Маму следовало утешить.

– Я познакомился сегодня с хорошим парнем, Остином. Он пригласил меня к себе домой провести время вместе с его приятелями – поиграть на компе или что-то в этом роде. Они малость чокнутые, но очень славные, понимаешь?

Едва я успел договорить, как на кухню ввалился отец – вернулся с работы. Он шмякнул свой портфель на табурет рядом со мной.

– Что ж, звучит неплохо. – Родитель тут же включился в разговор. – Новое общество, мм?

– Похоже на то, Пол, – согласилась мама. Она ловко рубила кочан салата, и сияющая улыбка не сходила с ее лица.

Я заметил нечто общее в их голосах и интонациях – смесь надежды и беспокойства. Мне даже захотелось наорать на них, попросить не вмешиваться ни во что и перестать суетиться. Но я остановил себя. В конце концов, почему бы им за меня не беспокоиться? Когда увидишь родного сына в крови и синяках, как в тот ужасный, отвратительный январский день, то поневоле разволнуешься. Поэтому продолжил разговор в прежнем русле:

– Они, эти ребята, тоже шарят в том, что мне нравится. Делают видео, придумывают технические примочки... По-моему, они умные, хотя немного странные. Есть там одна девушка, Эйва...

– Ага, уже и девушка? – папа вставил свои пять копеек. – Да ты, погляжу, времени не теряешь, да, сынок?

– Ну он же симпатичный парень, Пол. Конечно, девочки обращают на него внимание, – поддержала мама.

О да, она была самой большой моей поклонницей.

– Да нет, я хотел сказать, что эта Эйва... она немного того, но да, при этом симпатичная. И есть еще одна девуш...

Я оборвал сам себя на полуслове. Кажется, чуть не выболтал лишнего. Маме с папой вовсе ни к чему знать, что их сын умудрился влюбиться в первый же учебный день в новой школе. Не стоит давать им пищу для фантазий. Я люблю родителей, но, как говорится, меньше знаешь – крепче спишь.

Поднявшись к себе в комнату, я невольно стал вспоминать о времени, проведенном в Чарльстонской академии. Это был ночной кошмар наяву. Уму непостижимо, как я умудрился выжить. Целых пять лет! Учились там одни мальчишки, и во всем Хартфордшире это заведение славилось как «трудная» школа. Впрочем, поначалу я на рожон не лез и потому существовал довольно сносно. Большинство учеников в моем классе испытывали неопишуемый восторг, когда им удавалось придумать способ сорвать урок поизощреннее. Единственное, что побуждало их сосредоточиться и поскрипеть мозгами, – это занятия спортом: футбольный матч или тренировка по регби. Слушайте, я не собираюсь себя нахваливать, я не долбаный Эйнштейн, но я хотел учиться, а в тамошних условиях это было невозможно. Быть первым в классе по английскому, математике и истории – конечно, круто, но меня интересовала еще информатика, компьютерная графика и все такое. И тут я чувствовал себя как существо, прилетевшее с другой планеты. Причем не только в глазах одноклассников, но и преподавателей. В семь лет мама с папой подарили мне мой первый компьютер, и техники и различные технологии стали моей страстью. Начал я с игр – да, как и большинство детей, я обожал играть на компе. Но чем дальше, тем глубже шло погружение. Я хотел знать, как все работает, как можно совершать удивительные вещи одним нажатием клавиши или кликом мышки.

Чарльстонское учебное заведение прельстило нашу семью именно своими «великолепными» техническими подразделениями – так гласила реклама. Однако обещанное оказалось пшиком.

В четырнадцать лет я кодил, писал программы, создавал виртуальное оружие, инструменты и прочие штуки в разных играх, которых там не существовало, пока я это не придумал. В конце концов в кругу онлайн-геймеров я стал известен как СВЯТОЙМОДЗ. На нашем сленге МОДЗ означало «модификация». Меня накрыло волной популярности, точно какую-нибудь звезду. Люди писали обо мне на форумах, отчаянно пытались выяснить, кто же я на самом деле – словно я чертова интернет-версия «Бэтмена». И это было клево... до поры до времени. А на информатике в школе нас по-прежнему пичкали элементарщиной.

Вот тогда-то и начались мои неприятности. Другие видели, что мне скучно. Они подмечали, как я раздраженно закатываю глаза и укладываюсь на парту – типа спать, – пока бедняга препод пытался вбить в головы одноклассников то, что я усвоил лет в десять. Знаю-знаю, вы подумали, будто я был самодовольным типом, этаким мистером «Я-знаю-все», который напрашивался, чтобы ему настучали по носу, сбили спесь. Может, так оно и было. То есть хорошо, конечно, быть СВЯТЫММОДЗ, когда сидишь в безопасности собственной комнаты и косишь врагов одним движением руки. Иное дело – мир за пределами комнаты, где все сложнее. В реальном мире на меня смотрели не просто как на белую ворону, а как на раздражающего чужака. Я и правда чувствовал себя инопланетянином. Разве не удивительно в таком окружении стремиться к знаниям, хотеть чего-то добиться в жизни? Ладно, положим, отличника из меня не вышло – и не надо. Но мне порой казалось, что из всего класса я единственный, кто реально готовился к экзаменам.

Кое-кто из одноклассников даже пытался поднять меня на смех из-за того, что в будни я подрабатывал разносчиком газет, а пока расписание не стало слишком напряженным, еще умудрялся по субботам и воскресеньям впахивать продавцом в магазине одежды. Честно говоря, меня не особо заботило, что они там себе думают; я хотел заработать собственные деньги, чтобы почувствовать себя хоть немного независимым и покупать то, что мне нужно. Родители у меня люди небогатые, так что в желании заработать ничего странного не было.

На переменах и в обеденный перерыв я не расставался с компьютером, пробуя новое, открывая для себя неизвестное и стараясь выяснить, как найденное можно сделать самому. Естественно, я все больше и больше отдалялся от остальных ребят, пока наконец они не заметили, что я не появляюсь на улице во время школьных перемен, а закрываюсь в классе и торчу перед компом. Меня начали задирать на игровой площадке. Например, я мог услышать от какого-нибудь особо упертого идиота обращение типа «Урод!». И это было еще ничего. Совсем плохо стало, когда война переместилась в стены школы. Нет ничего хуже, когда тебя унижают и оскорбляют на глазах у твоих сверстников, и ты в ловушке, и бежать некуда.

Регулярно подобным образом развлекались двое – Диллон и Дэвид, или Тупой и Еще Тупее, как я их прозвал. Пережив несколько месяцев разного рода издевательств, я был вознагражден: мне удалось взломать и заблокировать аккаунты мучителей в «Фейсбуке». То есть я лишил их возможности постить, писать в мессенджере, даже посмотреть на собственную страницу – и то у них не получалось. Оба жутко бесились, но не догадывались, чьих рук это дело. Несколько недель в интернете ходили слухи и строились предположения о том, кто же такой этот таинственный СВЯТОЙМОДЗ. Когда мое реальное имя всплыло сразу на нескольких форумах, я схватился за голову; а когда Тупой и Еще Тупее однажды подошли и стали умолять меня остановить атаку на их аккаунты, я чуть в штаны не наложил от страха. Похоже, на моей шифровке можно было ставить крест. Но уверенности в этом не было, и рисковать я не хотел, потому сказал им... В общем, вы можете догадаться, что я им сказал.

Забавно, но тогда я впервые почувствовал собственную значимость и подумал, что и остальные, возможно, уважают меня – они же увидели, на что я способен. Вдруг все еще сложится в Чарльстоне, может, все наконец встанет на свои места...

Недолго мне пришлось тешить себя надеждой. Как-то вечером в автобусе, когда ученики разъезжались из школы по домам, Тупой и Еще Тупее со своими прихвостнями зажали меня в углу. Я сидел наверху, в самом хвосте двухэтажного автобуса, уткнувшись носом в журнал. Прежде чем я сообразил, что происходит, свора вскарабкалась по лестнице и окружила меня. Это была ловушка. Я попытался разглядеть за их спинами, есть ли еще пассажиры на втором этаже, но обнаружил только парочку других одноклассников и пожилую леди. Та, почуяв беду, тут же исчезла.

– Думаешь, это весело, пакостить на чужих страницах в «Фейсбуке»? – процедил Диллон сквозь зубы. – Тебе повезло, что я сегодня нож не захватил.

Он еще не договорил, как я почувствовал удар в висок. Затем я впечатался лицом в окно, а в следующее мгновение ноги пронзила острая боль: кто-то вспрыгнул на них. После четвертого или пятого удара я оцепенел. Я вроде бы чувствовал удары, но почему-то не было больно. В конце концов на меня обрушилась мешанина из увесистых кулаков и пинков, оскорблений и мата, а потом у меня зазвенело в ушах. Видимо, я отключился. Водитель остановил автобус, поднялся наверх, но мои враги успели смыться. Он нашел меня лежащим в самом конце прохода между сиденьями.

– Ты весь в крови, парень, – только и сказал водитель.

Помню маму, когда она приехала в больницу, где мне уже обрабатывали раны и накладывали повязки; на ее лице был написан ужас.

– Все не так серьезно, как кажется, миссис Пенман, – заверила медсестра. – Поверхностные ссадины и синяки. Ничего не сломано. Мальчик в порядке.

Услышав, что опасных последствий не будет, мама облегченно вздохнула, но не удержалась и заплакала. И я тоже.

– Я туда не вернусь, мам, – объявил я, когда смог наконец открыть рот. – Я не трус, но я туда не вернусь. Мне там делать нечего.

Она лишь кивнула и обняла меня. Я поморщился: было больно. А потом я почувствовал, что ее слезы каплют мне на плечо, и попросил не волноваться, и пообещал, что поправлюсь и что все будет совсем по-другому.

– Джек, лазанья готова!

Мамин голос вырвал меня из круговерти неприятных мыслей. С того дня прошло два месяца, но сердце по-прежнему колотилось, едва накатывали воспоминания. Тогда, вылезая из больничной кровати, я сказал себе, что никогда, *никогда* больше не допущу, чтобы подобное повторилось.

4. Команда

Первая неделя в новой школе прошла для меня как во сне. Я убил кучу времени, чтобы разобраться, что к чему, изучить учебные проекты, с которыми предстояло иметь дело дальше, вникнуть в объяснения учителей, вещающих о промежуточных проверках и экзаменах. Почти всю неделю я как привидение блуждал по коридорам. Лишь изредка меня удостаивали вопросом типа «Ну как дела, новенький?», и несколько раз я обменялся любезностями с людьми, чьи имена пока оставались для меня тайной. Более-менее нормальное общение получалось только с Остином Слейдом или с кем-нибудь из его компании.

Единственным ярким пятном стала встреча с потрясающей Эллой Фостер на очередном уроке по медиаведению, в понедельник. Правда, ситуацию испортила необходимость смотреть дурацкие видеоклипы с претензией на художественность – мистер Аллен показывал их, чтобы вдохновить нас для работы над предстоящими проектами. А проекты эти, как он неустанно напоминал, будут обязательно учитываться на экзамене и здорово повлияют на оценки. Поэтому поговорить с Эллой не вышло, если не считать короткой болтовни в начале урока. Хотя, признаюсь, я и половины продемонстрированного на экране не видел или не запомнил: словно загипнотизированный не сводил с девушки глаз. Знаю, звучит жалко и глупо, но, глядя, как мерцающие отсветы от экрана падали на ее прекрасное лицо, я думал... Ну, в основном о том, может ли такой парень, как я, заинтересовать такую девушку, как она. И дело не только в том, что Элла сногшибательно выглядит... хотя и в этом тоже. Она, казалось, так и излучала уверенность в себе, о которой мне оставалось лишь мечтать. В короткие моменты, когда удавалось перекинуться словом, она смотрела мне прямо в глаза, и я чувствовал, что она говорит именно то, что думает и хочет сказать. Шла ли речь о прошедших выходных или о горах домашних заданий, ее слова звучали искренне, и ее искренность невероятно подкупала и очаровывала. Элла определенно была не из тех, которые болтают попусту. И это мне нравилось.

Потом на неделе я то и дело встречался с ней то на переменах, то во время обеда. И не особо удивился, узнав, что большинство ее друзей принадлежали к элите. Соседка по парте всегда махала мне рукой или с улыбкой здоровалась: «Привет, Джек Пенман!» И это было совсем неплохо.

Ясное дело, что в четверг, когда Элла не пришла на урок по медиаведению и я остался без партнера в самом начале съемок проекта, меня накрыла небольшая паника. Правда, я услышал, как девушки из элиты упомянули в разговоре, что моя напарница лежит дома с тонзиллитом в легкой форме. Это меня немного успокоило: в наше время от тонзиллита, тем более в легкой форме, вроде бы не умирают, а значит, Элла вернется в класс и мы сможем продолжить наше знакомство и наш проект. Однако в гугл я все-таки полез – просто чтобы убедиться. Да, от тонзиллита действительно *невозможно* умереть.

Не успел я опомниться, как настала пятница. А значит, меня ждала объявленная Остином «игровая ночь». Поскольку других предложений на этот вечер не поступало, я отправился в гости с надеждой, что все будет интереснее, чем фантазии, возникшие в моей голове. Слушайте, не поймите меня превратно: не то чтобы я не радовался новым друзьям – черт возьми, да они были мне жизненно необходимы после катастрофы, случившейся в Чарльстоне! – но кучка задротов, совершенно помешанных на компьютерных играх, точно не самая приятная компания. Да и предстоящий вечер к категории «попробовать что-то новое» определенно не относился.

Однако Остин и его друзья оказались не такими, как я ожидал. Встретила меня его словоохотливая улыбчивая мама. Она показала, куда идти: вниз и вниз по лестнице. Там, в переоборудованном подвале, они все и тусовались. Осторожно спускаясь и пригибая голову из-за

невысокого потолка, я услышал смех и музыку. А когда очутился внутри помещения, то увидел лица трех приятелей. И они явно были рады меня видеть.

– Пришел-таки, – Остин не сумел скрыть изумления. – Проходи, располагайся.

В противоположном конце комнаты Майлз, четырнадцатилетний брат Остина, увлеченно сражался в *World of Warcraft*, оккупировав огромный телевизор. Сай с Эйвой притулились в уголке за макбуком и возились с чем-то, похожим на профессиональную графическую программу.

– Ну, и какие мировые заговоры вы тут строите? – спросил я, оглядывая уютное гнездышко.

А оно и впрямь было уютным. Полностью белое помещение, даже бетонный пол белого цвета. Но белизну оживляли необычные стены: разрисованные, разнофактурные – местами шершавые, зашкуренные, местами заглаженные, с гляncем. Освещение давали светодиоды, вмонтированные в потолок, а также пара-тройка цветных лавовых ламп. Тут был и мини-холодильник с диетической колдой, бутилированной водой и различными соками. Работали акустическая система *Sonos* — из колонок доносился голос Джастина Бибера, а также комп на столе с монитором, диагональ которого была дюймов тридцать, не меньше. Вдобавок ко всему в разных местах помещения находилось несколько ноутбуков, а прямо под ногами лежала парочка айпадов.

Клевая берложка, мне б такую. Я даже позавидовал ребятам, у меня никогда не было такого крутого помещения для работы и игр.

– Заговоры? – отозвался Остин. – Зависит от того, чем ты хочешь заняться. Обычно мы здесь просто режемся в игры, поодиночке и вместе; в общем, развлекаемся. Но сейчас это скорее рабочий кабинет, мы тут возимся кое с чем.

– И с чем же? – И я направился к Саю с Эйвой. Было жуть как интересно, над какой программой они корпят.

– Ну... э-э... Когда у нас бывают школьные проекты, мы собираемся и помогаем друг другу. А еще... ну... пытаемся придумать идею для собственного проекта.

– Какого проекта?

– В том-то и проблема, чувак, – обернулся Сай. – Мы пока не определились.

– В прошлом семестре, – Эйва включилась в разговор, – мы пообещали себе придумать что-то серьезное. Это может быть игра, сайт, даже приложение, главное, чтобы мы могли проявить все наши таланты.

– Совсем рехнулись, что ли? – рассмеялся я. – Вам что, подготовки к экзаменам не хватает?

На меня уставились так, словно рехнулся на самом деле я.

– А, ну да, конечно, – сообразил я. – Вы же гении, вам, наверное, и готовиться ни к чему не надо. О'кей, и какие же у вас таланты?

– Ну, Эйва у нас мастер видео: съемки, редактирование, звук... – начал Остин.

– Хорошо. Я тоже неплохо с камерой управляюсь, – заметил я.

Остин продолжил, заметно оживляясь:

– Сай – гений графики, веб-дизайна, макетов и прочих художественных штук. А я – настоящий монстр, когда дело доходит до кода и техподдержки.

– А он? – Я кивнул в сторону Майлза.

Хозяин вечеринки расхохотался:

– А мой маленький братец незаменим, когда надо сбегать по делам. Но в основном он зависит в *World of Warcraft*.

– Видишь, у нас есть все, что нужно, – сказал Сай. – Мешает то, что мы уйму времени разглядываем гениальные штуки, которые делают другие, и ничего не делаем сами, потому что... Ну, видимо, потому что у нас нет ни одной стоящей идеи.

Он с надеждой взглянул на меня, как будто ждал, что услышит волшебные слова и прямо здесь и сейчас произойдет чудо. Взгляд парня был таким пристальным, словно он пытался залезть в душу.

Эйва поднялась и подошла ко мне; лоб ее перечеркнули несколько морщинок.

– Ну а ты, Пенман? Что ты умеешь?

На секунду я завис над вопросом: что ж я умею-то? А в следующую секунду над моей головой словно прожектор вспыхнул – ну, как в мультике бывает. До меня дошло: я тот, кто им нужен.

– Вообще-то, – начал я, – я представляю собой типаж человека, генерирующего идеи. Думаю, это я умею.

– И они у тебя уже есть? – Эйва засмеялась. – И зачем только я бездарно трачу время в подвале с этими двумя слабоумными? Скоро свихнусь от скуки и начну бросаться на всех с кухонным ножом мамы Остина.

– Э-э... Может, вы дадите подумать? Я же только пришел. И неплохо было бы услышать какие-нибудь подсказки насчет того, что именно вы хотите делать, – сказал я.

– Здесь засада, приятель. – Сай покачал головой. – Не представляем даже, в каком направлении двигаться.

И тут как гром с ясного неба: паренек Майлз оторвался от игры, обернулся и бросил через плечо:

– Да ладно, ты же СВЯТОЙМОДЗ и точно поможешь ребятам.

– Что ты сказал? СВЯТОЙМОДЗ?

Кровь застыла в жилах. Я поднял глаза на новоиспеченных друзей. А потом переводил взгляд с одного лица на другое. Они тоже пялились на меня, да так, будто у меня выросли рога на макушке, или крылья на спине, или фиг знает что еще. А в следующую секунду я понял – и сердце болезненно сжалось.

Остин виновато покосился на меня. Да что там, все явно испытывали неловкость.

– Майлз играет в онлайн-игры с девяти лет, – пробормотал хозяин вечеринки. – И читает все форумы о них.

– Так вот почему я здесь оказался? Вы меня из-за этого позвали к себе и типа подружились тогда, в первый день? Вы знали, кто я такой, и подумали, что...

Я понятия не имел, злиться мне, или радоваться, или... На самом деле я чувствовал обиду. Вот дурак-то! Думал, умные, хоть и малость странные люди заметили меня, пригласили в свою берлогу, потому что я хороший парень и со мной стоит подружиться, а оказалось... Оказалось, что все это – из-за идиотского онлайн-персонажа, от которого я вроде бы отделался давным-давно. Оказалось, что от меня хотят что-то получить.

– Как? – наконец выговорил я. – Как вы узнали, что это был я?

– Сначала я сомневался, но полазил по кое-каким форумам, и вроде все сошлись: СВЯТОЙМОДЗ – это Джек Пенман, – пояснил Остин.

– Значит, вы меня специально высматривали, когда я к вам перевелся? Чтобы я помог в этом вашем безыдейном проекте?

– Нет, не так, Джек. Не специально, но...

– Да вы знаете вообще, сколько дерьма это имя мне принесло? Знаете, сколько я пытался забыть о нем и жить дальше?

– Мне кажется, ты злишься, – заметила Эйва.

– Совершенно верно! Я злюсь! Вы бы хоть предупредили, что ли. Ведь целая неделя прошла! Неделя! Могли бы... А, неважно. Знаете, что? Пойду-ка я отсюда.

Когда входная дверь захлопнулась за спиной, я еще несколько минут стоял, приходя в себя. Затем двинулся по дорожке к воротам. Почти дойдя до них, я вдруг почувствовал, как по позвоночнику пронеслась волна дрожи, аж все тело передернуло. Какого черта... что здесь

сейчас произошло? Так, ладно. Если мыслить рационально, то Остин и его команда не пытались лгать или вредить мне, и даже проверять они меня не собирались. И едва ли они понимали, как сильно я хотел избавиться от прежней жизни. Да меня от одной мысли о прошлом мутить начинало!

Я уже открыл ворота, и внезапно совсем близко, позади меня, раздался спокойный мягкий женский голос:

– Джек! Эй, Джек! Может, вернешься? Привезли пиццу, а я, как обычно, переборщила с заказом.

Обернувшись, я оказался лицом к лицу с мамой Остина, Тиной. Она улыбалась.

– Как-то не особо хочется, – ответил я.

– Что же, я зря лучший фарфоровый сервиз вытащила? – Женщина рассмеялась. – А если серьезно, Джек, то Остин рассказал мне, что у вас произошло. Знаю, что порой сын слегка тугодумит, но он хороший парень, правда.

– Да ладно?

– Ну я, конечно, его мать, а значит, лицо заинтересованное, – продолжала она, – но ты мог бы, например, просто дать ему шанс. Как считаешь?

Какое-то время я думал. Потом несколько раз глубоко вздохнул и пошел за Тиной в дом. Да, знаю, я лопух и добрая душа, но как бы вы поступили на моем месте? Ну, ушел бы я, и что потом? Избавился бы я от одиночества? Да ни фига.

Когда мы появились на кухне, где все уже успели собраться, Остин поднялся со своего места:

– Джек, слушай, это все не...

Я поднял руку и покачал головой:

– Давай забудем, ладно, Остин? Это было бы правильно. Проехали и забыли.

– Но ты должен знать: мы считаем, что ты хороший парень, и хотели бы с тобой дружить, – вклинилась Эйва.

– И мне этого достаточно, – ответил я.

Интересно: пока я шагал от входной двери до кухни, пришел к выводу, что не нужно мне сейчас никаких объяснений, говорить об этом не хочу. Ситуацию требовалось переварить и обдумать, но это будет позже. Пока единственное, что меня занимало, – пицца с пепперони. Офигительно вкусная.

Кухня в доме тоже была белой. И огромной. И гигантский телевизор на стене напротив стола вполне вписывался в обстановку. Когда все взяли по второму куску пиццы «Papa John's», Остин пощелкал пультом в поисках подходящего музыкального канала и, наконец, остановился на одном. На экране девушка-певица опиралась на двух парней – клавишника и гитариста.

Эйва подпрыгнула на месте:

– Обожаю эту группу! Прибавь-ка звук, Остин. – От радости она не замечала, что кусочки начинки с ее пиццы разлетелись по столу. – Команда называется «Перчатки». Дурацкое название, но они клевые ребята. Знаете их?

Оказалось, что никто о них не знал. Но звучали «Перчатки» вполне прилично: электронные ритмы – и чуть старомодные, слегка небрежные гитарные переборы. А такого голоса, как у певицы, я еще не слышал.

– Они из Штатов, – пояснила Эйва. – Что-то типа старого доброго диско, но в современной обработке. А солистку зовут Рен. По-моему, удивительное имя. Рен. Как вам?

Сай рассмеялся, махнув куском пиццы в сторону Эйвы:

– Похоже, ты немного помешалась на ней. Я об этой группе нигде не слышал.

– Ничего не помешалась, – возразила девушка. – Просто я люблю хорошую музыку. Не сравнить с той, которой нас на всяких фабриках звезд кормят.

– Бедная ты наша фанатка, – усмехнулся Остин и погладил Эйву жирным от пиццы пальцем по щеке.

– Вовсе я не бедная. – Эйва недовольно отвела его руку. – Рен – классная. Она не считает нужным косить под смазливых глупышек в духе Тейлор Свифт.

Сай закатил глаза.

– Не начинай, – попросил он. – Мне Тейлор Свифт нравится.

– Да и мне, – ответила Эйва. – Но бывают исполнительницы, которые ищут свой путь, и они не хотят себя ломать ради того, чтобы походить на признанных знаменитостей. Кстати, я понимаю, откуда Рен позаимствовала свой стиль. Обожаю ее. И вообще, заткнись, дай послушать.

Признаюсь, ребята меня заинтересовали. Что движет ими? Почему они держатся вместе? Они умные, с чувством юмора – и могут немилосердно троллить товарища. Но в то же время они дорожат отношениями и уважают друг друга – я почувствовал это на себе. Наверное, они тянутся друг к другу потому, что ни у кого из них не клеится общение с ребятами из других школьных «группировок».

Всю неделю и на уроках, и в комнате отдыха до меня доносилось, как ученики обсуждали планы на выходные. Кто-то собирался завалиться в скейт-парк, кто-то – в торговый центр, пройтись по магазинам, кто-то собирался на вечеринку или домашнюю посиделку... Может, Остин, Сай и Эйва – из тех, кого никогда не приглашают ни на какие тусовки, поэтому они и зависают в компании друг друга? Мне вдруг стало ясно, что я той же крови. Большую часть жизни мне не везло с поисками единомышленников... До сих пор.

Эйва внезапно схватила пульт и прибавила громкость:

– Вы только послушайте! М-да, с интервью они явно в пролете.

Я оттяпал себе огромный кусок пиццы и поднял глаза. На экране показывали роскошный вестибюль какого-то отеля. Участники группы сидели в креслах, напоминая мини-троны. Обстановочка-то шикарная, но музыканты потерялись в ней. Их рваные джинсы и растянутые футболки смотрелись на фоне картин и антикварной мебели нелепо. Ведущие, молодой человек и приятная особа женского пола, постарались одеться так, чтобы соответствовать прикиду артистов из «Перчаток» и вкусам подростковой аудитории, но я не мог отделаться от ощущения, что работникам телеканала чертовски неуютно в простецких нарядах. Да и староваты они были для сленга, который использовали в общении. Доброжелательные маски то и дело сползали с лиц ведущих, когда они задавали вопросы. А музыканты из «Перчаток» выглядели так, словно собирались покончить жизнь самоубийством. Прямо во время интервью.

– Ну, а на гастролях вас сопровождает спецкоманда? Визажисты, стилисты, парикмахеры? – потрошила певицу ведущая.

На Рен сияли дырами рваные легинсы, причем дыр было значительно больше, чем целых участков ткани. А футболка с Микки-Маусом! Крашенные светлые волосы с отросшими темными корнями были стянуты в небрежный хвост. Я, конечно, ни разу не эксперт в таких вопросах, но даже я видел, что косметикой она не пользовалась. Вряд ли у нее был хотя бы адрес электронной почты мало-мальски приличного стилиста, не говоря уже о нем самом.

– А вы как думаете? – обратилась Рен к ведущей, похоже, сомневаясь в ее умственных способностях.

Коллега ведущей последовал ее примеру и понес такой же собачий бред. Он решил тиранировать сразу всю группу:

– Ребята, а расскажите, как проходит ваш день? Вы ранние пташки или любите полуночи? Что вы делаете первым делом, когда входите в студию?

– Пиво открываем, – буркнул один из парней.

Ведущие неловко заерзали в своих креслах, а мы дружно расхохотались. Напряжение между мной и ребятами пропало окончательно.

– Да, Эйва, ты права. Надо же так лажануться, – сказал я.

– Вот видишь! А ведь это шоу, типа, адресовано нам!

– Да уж, там, кажется, всем не особо весело, – заметил Остин. – Кретины эти ведущие.

А я как загипнотизированный смотрел на сообщения и твиты, которые появлялись в нижней части экрана, сменяя друг друга. Их присылали зрители.

@лаУРА5555 @Перчатки Откуда вы черпаете вдохновение для своих песен?

@ТвитиЛюбитВас @Перчатки дают интервью прямо сейчас. Смотрю. ОМГ, крошка Рен! ОБОЖАЮ ЕЕ!

@СэмРедм0нд2 @Перчатки Ребята, вы когда-нибудь отменяли выступление?

@ЛюсиЧитаетКниги @Перчатки Какая ваша песня для вас самая главная и почему?

Ведущие не видели этих посланий. В тот момент, когда я вонзал зубы в кусок мякиша, пахнувшего чесноком, меня осенило. Сначала появилась маленькая, как зернышко, идея. Но очень скоро она становилась все больше и больше, пока не взорвалась в голове ясной вспышкой. Ну конечно! Почему нет? Получится умереть как здорово!

5. Идея

И что же это за великолепная идея? Я прямо чувствую, как вам не терпится узнать. На самом деле все довольно просто. Я посмотрел еще несколько подобных, чудовищно неловких интервью со звездами и парочку ток-шоу, где ведущие из кожи вон лезли, чтобы выглядеть ну очень радушными, ну очень приветливыми со своими знаменитыми гостями, и понял, что можно придумать.

Нет, правда, кому охота слушать, как их любимые группы снова и снова отвечают на смертельно скучные вопросы? В каждом журнале, ток-шоу, на каждом сайте одно и то же. Повторяемые из раза в раз вопросы набили оскомину. Да и ответы на них не лучше. Пресс-служба и менеджеры артистов отработывали свой хлеб, придерживаясь привычной колеи. Сотни раз! Нужно что-то новое. Поначалу я слабо представлял, что именно хочу, но одно знал точно: необходимо привлечь к делу тех, кто покупает диски и скачивает музыку. Короче, фанатов. Они в теме.

Новые подходы нужны и при организации выступлений, и при написании блогов, и при составлении всевозможных обзоров. Конечно, и привычные формы должны продолжать работать, но... разве не здорово услышать мнение или чуть более пространные комментарии только что вышедших, например, с концерта? Уж всяко это сработает лучше, чем статья от журналиста, который приперся на представление потому, что ему выдали бесплатный билет. Он же заранее знает, что шоу не понравится, потому что ему плевать на артиста. Впрочем, отдельные развлекательные каналы вполне имеют право на существование, если зрителя интересуют главным образом сплетни о звездах или последние новости о разборках в семействе Кардашьян.

Позорное интервью с «Перчатками» показало: бегущая строка внизу экрана с текстами – как раз то, что нужно. Указывать только имена – ники без фоток; допускать лишь тех, кто действительно хочет узнать что-то интересное и важное о любимых артистах. Что это будет? Канал? Сайт? Вопрос. Да-да, я знаю, что вы подумали. Как компания подростков из Хартфордшира собирается достучаться до знаменитостей, звездных групп и известных спортсменов? Мда, хороший вопрос. Что ж, начнем с малого: с локальных групп, которые выступают с концертами в нашем районе, и со старшеклассников, тренирующихся с местными командами. Неплохой старт, да? А потом, когда начнем работать и раскрутимся, можно сконцентрироваться на том, чтобы выйти в большой мир и, возможно, урвать куш пожирнее. Впрочем, по поводу светлых перспектив пока не было ни малейшей, даже самой завалящей идеи.

Однако в тот вечер в доме Остина я о своем гениальном плане ни словом ни обмолвился. Нужно было, чтобы идея оформилась, созрела, и уже потом можно было облекать ее в слова. Кроме того, предстояло решить, стоит ли вообще связываться с Остином, Саем и Эйвой – после того, что случилось в берлоге. Простил-то я их быстро, ведь злого умысла у ребят не было. Да и не могли они знать, к какой разрухе в моей жизни привел СВЯТОЙМОДЗ. Как-нибудь я им расскажу, но пока время для откровений не настало. В общем, в понедельник, входя в ворота школы и досыпая на ходу, я окончательно решил на этом этапе попридержать идею при себе. Ну, хотя бы на несколько часов.

Школьные коридоры кишели народом – как в муравейнике. Шутка ли: две сотни учеников перекрикивались с друзьями, болтали без удержу, и то и дело хлопали дверьми. Но с пронзительной трелью звонка, возвестившего начало первого урока, горластая толпа, словно по волшебству, исчезла в классах.

И, думаю, вы не удивитесь, услышав, что Элла Фостер не умерла от тонзиллита, а появилась на медиаведении, сияя еще ослепительнее, чем прежде, и здорово подняла мне настроение тем хмурым утром понедельника. На девушке были воздушный белый сарафан чуть выше

колен и коротенькая джинсовая куртка, а еще – тоненькое серебряное колечко в носу, отлично смотревшееся на ее прекрасном лице. Когда она напомнила мне, что надо сесть рядом, похлопав по соседнему стулу, мне показалось, что мой мозг сейчас просто взорвется. Видите ли, я не был уверен, действительно ли могут девушки интересоваться мной. Честно говоря, не думал я об этом и никогда ни с кем не сблизился. Раньше, стоило девушке со мной заговорить, я напускал на себя холодный и высокомерный вид, – наверное, слишком высокомерный, потому что большинство тут же делали вывод, что они меня не интересуют. А меня они, черт возьми, конечно, интересовали – как любого парня в моем возрасте.

В новой жизни все должно быть иначе. В результате обновления я останусь таким же классным парнем, как прежде, но свою высокомерность убью на фиг. Зачем она мне нужна, собственно говоря?

– Ну как дела, Джек Пенман? – спросила Элла, когда я, швырнув учебник на парту, плюхнулся на стул.

– Ничего так. Тебе уже лучше?

– Да, я в порядке, – ответила девушка. – Готова приступить к работе над нашим проектом. У тебя есть какие-нибудь хорошие идеи?

Признаться, я был настолько ошарашен перспективой замутить совместный проект с Эллой, что детали задания вылетели у меня из головы. То есть разок я, конечно, заглянул в набросок, но не вникал.

– Э-э-э... ничего сногшибательного в голову не пришло, – пробормотал я.

Чтобы не выглядеть полным кретином, если Элла вдруг начнет фонтанировать предложениями, я энергично порылся в папке, нашел листочек, который мистер Аллен вручил в прошлый понедельник, и быстро просмотрел его. Суть проекта оказалась простой: разработать сценарий, снять и отредактировать видеоролик, с помощью которого мы хотели бы сказать нечто важное обществу. Разумеется, он должен был быть динамичным и качественно сделанным. Никаких ограничений по теме, стилю и прочему. Главное – оригинальная информация, ну и ее подача.

– А ты что думаешь? – перевел я стрелки на соседку. – Все-таки ты лучше знаешь требования мистера Аллена. Что ему нравится?

– Забавно, – отозвалась девушка, – я работала над похожим заданием, когда жила в Гонконге...

– Ты жила в Гонконге?

– Ага. Папа там давным-давно бизнес ведет, ну и мы с ним туда поехали. Я ходила в международную американскую школу. Мой папа специализируется в банковском деле, работая по всему миру, поэтому время от времени нам приходится повсюду за ним следовать.

Умная, красивая, еще и много путешествовала и разного повидала. Вот что отличало ее от других. Мой интерес к Элле Фостер рос с каждой секундой.

– В общем, в том проекте мы задавали преподавателям вопросы об их учениках, – продолжала она. – Причем мы озвучивали настоящие мысли, честные слова о том, как тот или иной ученик себя ведет, хорошо или плохо, насколько он оригинален. Мы, надо сказать, не стеснялись наступать учителям на любимые мозоли и всячески вытягивать из них правду. Поэтому получилось интересно. Это наделало шуму, поскольку некоторые из старших преподавателей, кому терять было особо нечего, выложили все начистоту. И порой их выступления оказывались очень обидными.

– И что в результате?

– Ну, мне приятно думать, что многие тогда задумались о том, как ведут себя и как это сказывается на окружающих, – ответила девушка. – Правда, хватило их ненадолго. На неделю.

Элла рассмеялась, и ее лицо засветилось. А у меня в глубине живота возникло какое-то странное ощущение.

– Как думаешь, смогли бы мы смастерить нечто подобное, Джек Пенман? – задорно спросила она.

Не могу сказать, что опрашивать учителей – мое призвание. И потом, мало ли что они наговорят об учениках. Но если Элла считает, что это вариант, то я буду рядом. В конце концов, почти наверняка никто в классе до такого не додумается.

– Слушай, если получится быстро составить вопросы, я могу взять интервью на себя. Мне нравится сниматься, – предложила она. – Но у нас на все про все пара недель, поэтому придется изрядное количество времени проводить вместе, если ты, конечно, не против.

Элла снова ослепила меня своей восхитительной улыбкой, и я уже собирался сказать, что вовсе не против и даже наоборот, но тут почувствовал легкое прикосновение к плечу. Я обернулся и, не успев поднять глаза, увидел на полу у ног измятый и изорванный клочок бумаги. Пока я пытался сообразить, откуда он взялся, наткнулся на взгляд Хантера. Он прожигал меня глазами, посылая мне предостерегающий знак.

Да какого... Что надо этому парню? Чем я заслужил его внимание к своей персоне? Чуть презрительно качнув головой, я повернулся к Элле. Кажется, она ничего опасного не заметила.

– Все в порядке? – спросила девушка. – Ты отвлекся, или мне показалось?

– Все о'кей, – подтвердил я, решив, что буду просто игнорировать Хантера. – Давай уже займемся проектом. Жду не дождусь, когда мы приступим к делу, Элла Фостер.

После звонка я попрощался с Эллоу, и мы разошлись в разные стороны коридора, каждый – на свой следующий урок. Тут-то я впервые встретился один на один с Хантером: тот встал на моем пути.

– Ну что, новенький... – произнес он.

– Что «ну что»?

Я старался говорить спокойно, может, даже с вызовом в голосе, пытаюсь выбросить из головы некстати вспыхнувшие воспоминания о Тупом и Еще Тупее, о том, как меня молотили в автобусе. Но это давалось мне ой как нелегко. Во взгляде Хантера читалась угроза. Даже когда он улыбался, меня не покидало ощущение, что с точно такой же улыбкой он отрывает крылья у бабочек. Почему-то он был известной личностью в школе. Что же о Хантере говорил Остин? Вот бы вспомнить. Наконец я не выдержал:

– Может, тебе помочь чем?

– Может быть, – насмешливо протянул он.

Хантер принадлежал к тем людям, что являют собой гремучую смесь внешней привлекательности и внутренней злобности. С подобными типами ухо надо держать востро, знаете ли.

– Так ты ничего обо мне не слышал, новенький? – продолжал он. – Народ ничего не болтает?

– Фигню какую-то слышал, ага, – отозвался я. – Но не особо много.

Я шагнул в сторону, чтобы обойти неожиданную преграду и двинуться дальше, но этот урод предвидел мое движение и, шагнув синхронно со мной, загородил проход. Мы снова оказались лицом к лицу.

– А фигня была плохой или хорошей? – поинтересовался Хантер. Ситуация его забавляла. – Да ладно тебе, я не собираюсь тут кулаками махать.

Я пожал плечами – типа, мне без разницы, но меня накрыла волна облегчения. Как там поется в песенке из мультфильма «Рапунцель»? «Я уродлив, но доволен! Я любовник, а не воин!» Хотя я был готов ко всему. Любителем потасовок меня не назовешь, но и прятаться от тупых отморозков я точно не собирался.

– А Элла? Что она обо мне говорила?

На секунду я аж похолодел от того, что Хантер произнес ее имя. Шок. Почему его волнует, что говорит о нем Элла? Бывшие друзья? Или он запал на нее? Что это значит?

– Как ни странно, – я старался держать себя в руках, – она о тебе ни словом не обмолвилась. А теперь, если не возражаешь, я пойду. Не хотел бы опоздать на графику.

Он ухмыльнулся, и на мгновение я вновь подумал о несчастных бабочках с оторванными крыльями.

– Пока насчет тебя я ничего не решил, новенький, – заявил Хантер. – Но глаз с тебя не спущу. Толай давай.

Он отступил в сторону, и я двинулся вперед по коридору. Значит, «глаз с тебя не спущу»? Я вас умоляю! Кем он себя возомнил, одним из близнецов Крэй¹, что ли? Но в голове сразу всплыло предупреждение Остина: Хантер один из тех, кого стоит остерегаться.

Через несколько дней мне удалось побыть довольно долго рядом с Эллой – только я и она. Правда, смотрел я на нее в основном через видеоискатель камеры: мы снимали наше первое интервью, с мистером Алленом. Думал, он окажется крепким орешком. При мне, например, суровый учитель улыбнулся лишь однажды. Но девушка сотворила невозможное: она заставила этого сухаря смеяться. Он залился смехом, как ребенок, минут на пять, не меньше. И понять его можно. Элла неотразима, устоять перед ней невозможно. По крайней мере, мне такое точно не под силу. Во время съемки девушка вела себя абсолютно естественно. Камера и правда ее любила. Нисколько не смущаясь, Элла атаковала препода, дожимала бедного мистера Аллена, выбивая из него самые неоднозначные суждения и то и дело предлагая вопросы с подвохом. Самым напряженным выдался момент, когда Элла мимоходом заметила: мол, машины у некоторых старшеклассников в Святом Иосифе покруче будут, чем у преподавателей. Здесь мистер Аллен не смеялся.

До конца недели мы успели подобным образом опросить еще нескольких учителей, а также кое-кого из учащихся-выпускников. Все перемены, все обеденные перерывы, все свободное время в школе мы с Эллой тратили на то, чтобы отсматривать материал в кабинете медиа-ведения. Решали, что выкинуть, а что оставить и как лучше смонтировать кадры. К выходным у нас был потрясающий материал: смесь говорящих голов, смешных цитат и заявлений от учителей в духе «я еще пожалею, что связался с вами».

Надо ли говорить, что мы были жутко довольны? Еще никогда в жизни я не был так счастлив. Рядом с Эллой я чувствовал себя куда уверенней и, казалось, мог горы свернуть. Можно было высказывать самые бредовые мысли, не боясь быть высмеянным. Девушка искренне вникала в то, что я говорил. Передо мной будто разворачивался огромный новый мир – потрясающее ощущение! Но назрела и проблема: когда же я наберусь смелости и приглашу Эллу на свидание?

В пятницу в стильной берлоге Остина, которую с легкой руки Сая окрестили «штаб-квартирой», меня ждал прохладный прием. Да уж, странно было бы думать, что мое тесное общение с Эллой на протяжении недели останется незамеченным. Видимо, новоиспеченных приятелей это малость напрягало. Но все как один хранили торжественное молчание. Переживать по этому поводу я не собирался. Все трое у меня в долгу, и они прекрасно об этом знали; к тому же, стоило мне поделиться с ними идеей, и атмосфера мгновенно изменилась. Я видел, как ребята переваривают мои слова, укладывая в головах полученную информацию.

– Короче, суть в том, чтобы сделать многопрофильную платформу с обзорами концертов, спортивных соревнований и прочего, чем интересуются наши сверстники, – растолковывал я приятелям, столпившимся вокруг макбука Эйвы. – Плюс мы могли бы давать эксклюзивную информацию о группах и артистах, рассчитанную на фанатов, причем такую, какую ни в одном

---

¹ Рональд и Реджинальд Крэй – гангстеры, контролировавшие большую часть организованной преступности в лондонском Ист-Энде на рубеже 1950–1960-х годов.

ток-шоу, ни в одном интервью они не найдут. Пусть присылают нам вопросы, пусть во всем этом участвуют с самого начала.

– Так это сайт? Или видеоканал? Или что это вообще? – спросил Сай.

– А почему бы не сделать все в одном, – улыбнулся я.

Эйва задумалась:

– А мы, стало быть, создатели и что-то типа кураторов процесса, да?

Трудно было всерьез воспринимать Эйву: сейчас на ней красовалась серая вязаная шапка со слоганом «Не садись с нами!». Но я очень старался.

– Точно. Это как собрать вместе все то, что мы любим на Ютубе, в *BuzzFeed*, «Фейсбуке», «Твиттере» и «Инстаграме», но нацеленное на музыку с добавлением спорта и прочей фигни. Да, легко и быстро не получится, но я думаю, мы справимся. Мозгов нам на это хватит, да?

Я ждал реакции, а с меня не сводили глаз. В воздухе повисло напряженное волнение. Никто не произнес ни слова. Сай решил нарушить тишину первым:

– А чаты с форумами у нас будут, чтобы с народом общаться?

– Может, и будут. Может, даже интервью с большими звездами будут. Потом как-нибудь, если повезет. Но, конечно, на наших условиях. И толковать мы с ними будем о том, что хотят знать наши зрители, – ответил я.

– Звучит офигительно, – заметил Остин, а Эйва вскочила и принялась мерить шагами комнату.

– У меня вопрос, – заявила она и развернулась на каблуках, чтобы видеть мое лицо. – Ты сказал – интервью со звездами. А какого рожна звездам давать интервью кучке школьников? Чем мы их заинтересуем?

– Да, и что насчет прав на музыку и прочее? Это же отдельная песня, – добавил Остин.

– Слушайте, ну это же еще все продумать надо. Мы начнем с малого. Свяжемся с местными группами. Наверняка кому-то нужна раскрутка перед концертами. Свяжемся с блогерами – из тех, кого сами знаем и кто делает что-нибудь прикольное и действительно стоящее. А что касается прав, то не бегите впереди паровоза, ладно? Разберемся и с этим.

Эйва снова начала расхаживать туда-сюда:

– Но я не представляю, как мы будем добираться до этих людей. В смысле, что мы можем им предложить? Да, мы почти гении, но никто из нас точно не... То есть мы все...

– Мы что?! – рявкнул Остин. Он тоже вскочил и зашагал следом за подругой по комнате. – Ты хочешь сказать, что никому из нас не хватит уверенности и силенок сделать подобное?

Эйва пожала плечами.

– Знаешь, Остин, за кадром мы очень умные, а ты попробуй-ка перед камерой встать, – заметила она.

Приятель растерянно глянул на меня в поисках поддержки. Пора было вынимать из рукава главный козырь.

– Эйва, думаю, права, – нервно улыбнувшись, сказал я. – Скорее всего, ни у кого из присутствующих нет данных, чтобы грамотно работать на камеру. Но у меня есть идея. Точнее, секретное оружие для борьбы с этой проблемой.

– Да ладно! – изумился Сай. – И что же это?

К этому времени мы все сгрудились в середине комнаты. Атмосфера накалилась так, что хоть ножом ее режь.

– Не что, – поправил я. – *Кто*.

Смятение появилось на физиономиях сразу у всех приятелей, и некоторое время я с удовольствием наблюдал за ними. А потом подошел к двери, выскользнул на лестницу и через несколько секунд вернулся, но уже не один.

– Друзья, позвольте представить вам лицо нашей с вами затеи. Элла Фостер.

Элла спрыгнула с последней ступеньки и присела в шутовском реверансе:

– Привет, гики!

Похоже, Эйву ее появление не впечатлило:

– Да ты издеваешься. На кой она нам нужна? Без обид, Элла, ты мне очень нравишься, правда.

– Вот и славно, Эйва. Ты мне тоже нравишься.

– Да я не о том. Ты хоть и из элиты, но классная. Просто...

– Притормози на минутку, Эйва, – перебил я подругу. – Последнюю неделю мы с Эллой работаем над проектом по медиаведению, и она потрясающе естественно смотрится перед камерой. Просто отпад.

Элла улыбнулась:

– Благодарю вас, добрый сэр. – Она повернулась к остальным. – Слушайте, ребята, я могу это сделать. Мне несложно.

Остин потянул меня к дивану, пробормотав что-то о разговоре с глазу на глаз.

– Так, Джек. Если мы это замутим – *что бы это ни было*, – то все будет серьезно, понимаешь? И мы должны четко понимать, что происходит. Поэтому прежде чем обсуждать, место Элле в команде или нет, я хочу кое-что узнать. Ты берешь ее потому, что хочешь...

Я расхохотался:

– Ну, и что же я хочу, а?

– Ты понял, о чем я, – ухмыльнулся приятель.

– Дружище, да нам до этого как до Луны. Мы просто друзья, понял?

– Ладно, как скажешь...

Я вернулся к остальным. Надо довести заседание суда до конца.

– Ребята, вы же искали меня, потому что я вам нужен, так? Вы думали, что у меня есть нечто, подходящее для вашей команды, правильно?

Последовали настороженные кивки.

– Так вот, если вы хотите, чтобы я во все это ввязался, то вот мое предложение. Мне кажется, дело стоящее. Думаю, получится клево. И Элле можно в этом поучаствовать, поверьте мне.

– Мы верим тебе, разве нет? – сказал Сай.

Остин и Эйва не сводили глаз друг с друга. Что-то им мешало согласиться с приятелем.

– Кстати, у меня есть еще кое-что. Джек об этом пока не знает. – Элла светилась, явно довольная собой. – И если вас и это не убедит взять меня в команду, тогда я выметусь отсюда, клянусь. – Она выудила из кармана листок бумаги – точь-в-точь фокусник, вытаскивающий кролика из шляпы... Если бы этот фокусник был таким же потрясающе красивым и носил бы такие же обтягивающие джинсы.

– Что там? – Я попытался схватить сюрприз.

Элла дразняще помахала им в воздухе у меня под носом.

– Это мой маленький взнос, – пояснила она.

– Я знал. Я знал, что нас будут шантажировать, – простонал Сай.

Остин выхватил листок бумаги из пальцев Эллы.

– Если это фотка, которую моя бывшая прошлым летом выложила в «Фейсбуке», где я в одних трусах хаваю мороженое, то не прокатит, ее все равно все уже видели.

– Он прав, Элла, – подала голос Эйва. – Те трусы мне потом неделями в кошмарах снились.

– Да это номер телефона, – разочарованно протянул Остин, посмотрев на листочек.

Элла ловко завладела им опять.

– Это не просто какой-то номер телефона. Это номер телефона человека, который является – или не является, не знаю, – менеджером одной группы. Группа эта называется – или не

называется, понятия не имею, – «Перчатки». И этот человек может – или, опять же, вдруг не может? – разрешить мне взять интервью у его подопечных, пока они еще в городе.

– Я запутался, – признался Сай.

– Черт возьми, ты что, шутишь?! – заорал я. – «Перчатки» согласились дать нам интервью?

– Сотрудник из фирмы моего папы ведет их банковские дела, – пояснила Элла. – И папа сам встречался с ними пару раз. Все, что нам нужно сделать, – организовать встречу, найти удобное место и время, чтобы снять видео. Думаю, это стало бы отличным способом дать старт твоей маленькой затее.

– *Нашей* маленькой затее, – поправил Остин, положив руку Элле на плечо. – Добро пожаловать в команду!

– Ну спасибо, Остин, – отозвалась девушка.

А я вдруг понял, что хочу схватить ее в охапку и расцеловать, но, как вы, наверное, уже догадались, рассудок взял верх над чувствами. Поэтому я переключил внимание на остальных членов команды.

– Лады, значит, все согласны. Итак, что нам предстоит? Создание мультифункционального портала, включающего собственный видеоканал. Мы будем специализироваться главным образом на музыке, но не будем забывать о спорте и культурных событиях. Это же интересно нашему поколению, поколению next?

Ответом мне было громкое «ДА!», а потом последовал взрыв счастливого смеха.

– Слушайте, нам кровь из носу надо это отметить, – заявил Остин.

Он распахнул мини-холодильник, и каждому прилетела в руки банка диетической колы. Остин первым встряхнул свою емкость и дернул кольцо – пузырящаяся жидкость выстрелила, как фонтан. Мы последовали его примеру – и немедленно облились колой, как победители гонок – шампанским.

Эйва держала свою банку высоко над головой. С ее шапки хлопьями падала пена.

– Так, народ! Давайте выпьем за нас. За следующее поколение, да? За Поколение... Next!

6. Рождение «Поколения Next»

Последующие несколько недель, все то время, когда я не спал и не готовился к экзаменам, я пропадал у Остина в погребе – упс, простите, в штаб-квартире – в основном вместе с Саем, Эйвой и младшим братом Остина Майлзом. Паренек, кстати, оказался кладезем нужной информации: он знал, как и где найти самые крутые и влиятельные сайты. Я не стану грузить вас специфическим жаргоном и не буду рассказывать в подробностях о бесконечных часах, проведенных за программированием, исследованиями, разработкой дизайна, и наших кишках, едва не прилипавших к раскалившимся ноутбукам. Но примерно через месяц новый сайт, который, по единогласному решению, получил название «Поколение Next», был почти готов.

На самом деле время летело незаметно, особенно по вечерам, когда рядом была Элла. Как я и предвидел, она пахла не меньше нашего. Да, мы быстро поняли, что к программированию и всяким техническим штукам девушка равнодушна, зато идей у нее... Ну и, конечно, перед камерой она смотрелась сказочно.

Словом, все показали высший класс. Дизайнерские находки от Сая выглядели отпадно. Остину потребовалось проявить немало смекалки, чтобы наделить их функциональностью, заставить работать. По сути, какую бы идею, даже невероятно сложную и запутанную, я ни предложил, Остин с Саем могли ее не просто реализовать, а заставить ее по струнке ходить. А еще Сай придумал уникальный логотип, сразу же получивший единодушное одобрение всей команды.

Я старался контролировать чуть ли не каждый элемент проекта, и потому носился по штаб-квартире как ужаленный, распоряжаясь, крича, смеясь или размахивая руками, будто безумный дирижер.

Когда дело дошло до съемок и подготовки контента, настал звездный час наших девушек. Заветным вечером мы сели в поезд, идущий в Лондон, и в столице до полуночи под проливным дождем проторчали возле станции метро «Парк Уэмбли», дожидаясь окончания концерта коллектива *Years and Years*. Наконец возбужденные фанаты, к тому же слегка навеселе, вывалились на улицу, и тут Элла показала себя настоящей королевой. Мы хватали всех, кто попадался на пути, и тут же снимали коротенькие видеоотзывы, записывали комментарии и замечания. Элла, невзирая на суровые условия, насквозь промокшая и почти без сил, тем не менее, точно знала, как нужно встать и как снимать, чтобы картинка получалась классной. Не говоря уже о том, как она выстраивала диалог, какие вопросы задавала! Что ей ливень! Офигенная девушка. А потом Эйва всю ночь просидела за компом, просматривая отснятые записи, редактируя интервью, выискивая самые остроумные и смешные высказывания – и все для того, чтобы утром принести получившийся материал в школу и показать нам. Правда, выстояла она только до урока истории: пока другие вникали в ход исторических событий, наш монтажер лежала на парте, похрапывая во сне. Вот это я понимаю! Какая самоотверженность!

Когда общее дело настолько связывает, ты начинаешь хорошо узнавать людей, с которыми работаешь вместе. Я понял, что судьба свела меня с отличными ребятами. Пусть их называют гиками, фриками, задротами – неважно. Они знали друг друга много лет – и охотно приняли меня в свой круг. Для меня это много значило. Они были отличной командой, они стали *моей* командой. Моими друзьями.

Время от времени по ночам я мог наблюдать за работой Остина – пока сидел и зубрил очередной школьный предмет: нередко получалось, что мы одновременно готовились к экзамену и трудились над «Поколением Next». Это был выход: мы периодически сменяли друг друга. Так вот, Остин с горящими, полными азарта глазами вдохновенно колотил по клавише. Порой он оборачивался и одаривал нас одной из своих фирменных кривых усмешек – будто ему удалось разгадать величайшую из мировых загадок. Бывало, я настолько уставал, что задремывал на

диване, а очнувшись, обнаруживал рядом Эйву, которая, свернувшись калачиком, использовала мои колени вместо подушки. Девушку тоже одолевал сон, а толстенный кирпич учебника лежал у нее под ступнями, как валик.

Сай был единственным среди нас, у кого во время экзаменационно-финишного марафона хватало сил шутить. И хорошо, что так. Его своеобразное чувство юмора позволяло не свихнуться, когда что-то шло не так или отказывалось работать. А если по чесноку, подобное случалось почти каждый день. Ну и Элла, конечно. Что еще о ней сказать... Чем дольше мы были вместе, тем сильнее я влюблялся. Виделись мы или нет, ее присутствие всегда ощущалось: она присылала забавные ролики в «Снэпчате» или болтала со мной в «Ватсапе» всякий раз, как ей удавалось урвать несколько минут от подготовки к экзаменам. Кстати, эта самая подготовка тоже реально была по мозгам. И тем не менее...

15:37 Чем занимаешься, Джек?

15:37 Расслабляюсь, режусь в игры. Ты как?

15:38 Думаю об экзаменах. Пока безуспешно;-D.

15:38 Я сегодня уже этим занимался. А потом меня позвала плейстейшн.

15:39 Задрот: Р. Как думаешь, если посмотреть пару серий «Милых обманщиц», это зачтется как подготовка к экзаменам?

15:40 Конечно. Когда на математике попадетсся вопрос о «Милых обманщицах», ты с ним точно справишься.

15:41 Ты всегда знаешь, как поднять мне настроение, Джек Пенман. Споки-ноки. ☺

15:41 Споки-чмоки, Элла Фостер;))

Нет нужды упоминать, что мы пятеро страшно гордились собой, когда первая версия «Поколения Next» была на подходе к запуску в большой мир. Да, пока это был, скорее, скелет (напоминания типа «Загляните на эту страницу на через неделю» и «Скоро выйдет» то и дело вылезали в первой версии), но душа нашего детища уже чувствовалась. Все-таки у нас получилось создать виртуальное пространство, где люди могли смотреть видеоролики и обзоры концертов, читать рекомендации и знакомиться с анонсами предстоящих выступлений, узнавать о музыке, клубах и многом другом. Пора было отпускать любимое детище в свободное плавание и следить за его движением.

Нашим главным козырем на начальном этапе было, конечно, интервью с «Перчатками». Придумать что-то лучше, наверное, нереально. К тому же получилось оно улетным. «Перчатки» оказались классными ребятами и не пожалели на нас массу времени, хотя снимали мы все это действие на игровой площадке. Да-да, артисты отвечали на наши вопросы, прыгая, раскачиваясь на снарядах и лазая по ним. Необычно. Как альтернатива тем высушенным, коматозным интервью, которые мне пришлось смотреть десятками, пока я изучал сайт группы. Но наша задумка «Перчаткам» понравилась. И Элла провела большую работу: подобрала забавные, неоднозначные вопросы, на которые ребята были счастливы отвечать, даже съезжая по десятиметровому тросу. Рен, певица, ни в одном интервью прежде не улыбававшаяся, смеялась почти беспрерывно.

После того как съемки закончились, «Перчатки» пригласили нас на свой концерт в лондонском «Коко» и, что важнее, пообещали: когда «Поколение Next» запустится и мы представим публике интервью, ребята добавят ссылку на него в своем Ютуб-канале и разместят сообщение в «Твиттере». По идее, это должно было дать нам огромный трафик. Остин считал, что сразу интервью выкладывать не стоит – надо выждать пару недель, пока количество просмотров сайта не достигнет какой-то приличной цифры, а потом шандарахнуть со всей дури убийственным контентом, чтобы достучаться до самых ленивых зрителей.

Попутно я разбирался с футбольной темой с помощью Майлза и еще парочки парней, играющих в молодежной команде «Уотфорда», и, к тому же, наладил контакт с некоторыми начинающими, но многообещающими влогерами – число их подписчиков росло невероятными темпами, и ребята были рады помочь нам с раскруткой.

А еще в эти недели мы провернули очень крутую штуку. За одной из самых известных местных групп Элла гонялась аж в супермаркете – и успешно. Ребята покупали там еду, и наша ведущая умудрилась взять у них интервью прямо во время шопинга. Как бы между делом она поинтересовалась, что купили артисты и почему выбрали именно это. Интервью записывалось на камеру *GoPro*, закрепленную на голове девушки. А Эйва тем временем незаметно подменила фастфуд и полуфабрикаты в их тележках на более здоровую еду. Хорошая музыка и полезная еда в одном флаконе – как вам такое сочетание? Ну да, идеи немного чудные, но согласитесь, классно же? В конце концов, оригинальность и выделяет на фоне других... Во всяком случае, я надеялся на это.

Да, «Поколение Next» только начиналось, но я предчувствовал грандиозный старт.

Лишь одна вещь сводила меня с ума в последние дни перед запуском портала. Мне не хватало Эллы. Хотя девушка вкалывала наравне с нами, было чувство, что она занималась чем-то еще, помимо «Поколения». И ощущение, что она ведет двойную игру, крепло с каждым днем. Чем ближе к старту, тем рассеянее она выглядела. Элла стала какой-то... другой. Эсэм-эски и общение в месенджере почти сошло на нет.

– Проблемы с семьей, да и готовиться к экзаменам надо, а то я страшно отстала от намеченного графика, пока возилась с «Поколением», – объяснила соседка по парте, когда я напрямик – и вместе с тем стараясь звучать ненавязчиво – спросил, что происходит.

Был понедельник, мы сидели в школьной столовой, обедали. Кажется, прошло сто лет с тех пор, как мы в последний раз разговаривали.

– Но ты по-прежнему хочешь быть частью «Поколения Next»? Или решила забыть на нас?

– О господи, Джек, нет, конечно. Не дождешься. – Она отодвинула в сторону свой салат из креветок и подняла на меня глаза. – И, пожалуйста, даже не думай лишнего. Просто... ну... все так...

Неожиданно нас перебила Эйва. Она бесцеремонно плюхнулась на стул между нами, легла грудью на стол и минут десять громко жаловалась, как же она устала. Элла вскоре схватила свои вещи и встала. Вот и весь разговор.

– Ладно, Джек, попозже поболтаем, – пообещала она. – Я сегодня вечером приду в штаб-квартиру, тогда и договорим.

– Идет.

Пока Элла не скрылась за дверью, я не сводил с нее глаз. А ведь я был близок к тому, чтобы узнать, что еще занимало ее все это время. Хорошо было бы прояснить ситуацию.

И, наверное, мы бы это сделали, если бы Элла пришла, как договаривались. Но в штаб-квартире она ни тем вечером, ни следующим не появилась. Я места себе не находил.

Все это было странно. Столько времени мы были практически неразлучны, вместе работали над проектами и в школе, и за ее стенами... только теперь я вдруг почувствовал, что в жизни Эллы есть что-то поважнее. Рядом с нею мне всегда было до ужаса хорошо, и потому переживал я сильно. Между нами совершенно точно возникла связь, которую я ни с кем раньше я не чувствовал, и был уверен, что Элла испытывает то же самое. Она смеялась, когда смеялся я. Одни и те же мысли и новые идеи практически синхронно возникали у нас в головах. Словно действовала телепатия: от меня – к ней, и обратно.

В общем, можете представить, как мне было паршиво. К тому же я думал, что охлаждение в наших отношениях произошло из-за меня. Да, мы друзья, лучшие друзья – и ничего больше. И ответственность за это топтание на месте лежит на мне. Словно какая-то невиди-

мая сила удерживала меня от того, чтобы сделать необходимый шаг – и превратить дружеские отношения в романтические. Да, я слышу, как вы говорите: быть может, я просто трус? Но наша дружба казалась мне совершенством, идеалом, и я боялся разрушить ее. А вдруг развалится все?

Часто, лежа ночью в кровати и вспоминая, как мы провели день с Эллой, я мысленно говорил себе, что я тряпка, что мне нужно набраться духу и сделать первый шаг. Но утром я приходил в школу, встречал Эллу – и все повторялось. Я сидел рядом и думал, какой я счастливый, какая она умная и замечательная. В каждой ее фразе я искал скрытый смысл, подтекст – и находил, разумеется. Но кто из нас не страдает мечтательностью, когда влюблен? Не выдает желаемое за действительное?

Например, когда мы торчали в штаб-квартире, она готовила мне кофе. Я трудился за ноутбуком, а она приносила чашку горячего напитка и шоколадное печенье, ставила их рядом и ласково хлопала меня по плечу. Разве это не значило, что она заботилась обо мне? Саю, Остину или Эйве она кофе не таскала, да и печенье тоже. Только мне. Хотя, может, секрет крылся в том, что ей не хотелось варить кофе для пяти человек, а печенье закончилось. Или вот еще пример – как-то раз она сказала: «Мне нравится работать с тобой, Джек. Хорошо бы так и дальше». Для меня это прозвучало почти как «Ты женишься на мне, Джек?». То есть не буквально, конечно, но вы же поняли меня, да?

В общем, все было непросто. И хотя в последние недели давно сформулированные, смертельно важные слова «Не хочешь ли пойти со мной на свидание, Элла?» сотни раз всплывали у меня в голове, произнести эту фразу или что-то подобное я так и не решился. Вместо этого я часами таращился на ее страницу в «Инстаграме» и размышлял, сколько сообщений прилично отправить человеку в течение суток. Все это было непривычно: конечно, я и раньше думал о девушках, но никогда не ощущал такого сильного желания быть с кем-то из них рядом. Словно понемногу начинаешь сходить с ума – но самое приятное сумасшествие, какое только можно себе представить.

А теперь она пропала без вести на выходные, и мне оставалось лишь мучиться. Это единственное, о чем я мог думать, когда мы с Саем, Остином и Эйвой сидели на крыше многоэтажки, в которой жил Сай. Крыша служила нашему приятелю личным убежищем, поскольку никто никогда на верх здания не поднимался. Он любил это место, и я понимал почему. Здесь, в тишине и безмятежности, ты чувствуешь себя отделенным от забот мира.

Забрались мы на крышу вечером. Уже стемнело; огни города постепенно загорались и начинали переливаться, образуя сплошное сияющее полотно. По правде говоря, мы чувствовали себя выжженными доглы, мы перетрудились и с сайтом, и с подготовкой к экзаменам. Поэтому открывать рот особо никому не хотелось. Но я нарушил тишину, ляпнув, естественно, то, что меня волновало:

– Как думаете, где она спряталась?

Остин с Саем простонали в унисон.

– Ты ее даже на свидание ни разу не пригласил, – заметил Остин. – Мы вместе тусим уже несколько недель, а ты будто прилип к месту. Все ждешь подходящего момента, а он все не наступает и не наступает. И чего тупишь?

– Знаешь что, Остин? Элла так сильно мне нравится, что у меня голова кругом идет от одной мысли о свидании с ней. А если она откажет? Я ж с ума сойду.

– Короче, ты просто сдрейфил, – подытожила Эйва.

– Похоже.

Сай промолчал, но видно было, что тему он не игнорирует. Кажется, парень хотел что-то добавить.

– А ты, Сай? – спросил я. – Что думаешь? Ты же мудрый человек. Особенно если речь заходит о девушках.

На самом деле это было не совсем так, конечно.

– Да просто... Я хотел сказать, что... – Сай замолчал, не договорив.

– Если есть что на уме – выкладывай, – попросил я.

– Ну... мне кажется, тебе стоит быть со всем этим осторожнее. – Сай пристально смотрел себе под ноги. Глаза на меня он не поднимал.

– С чем «со всем этим»? – У меня возникло чувство, что приятель чего-то недоговаривает.

– Сай, видимо, хочет напомнить, что, если ты испытываешь к Элле чувство, нужно действовать, а не тупить, – растолковала Эйва. – Поговори с ней, как только представится возможность.

Сай запротестовал:

– Вообще-то я хотел сказать совсем не это!

– Слушай, – Эйва перехватила инициативу, – если бы я была девушкой – а я и есть девушка, – я бы хотела, чтобы парень... Да в принципе неважно кто... Чтобы он признался мне, что к чему и что он чувствует, понимаешь? Вот и сделай это, Джек. Хватит грызть себя. Иначе будет поздно.

– А может, уже поздно, – пробормотал Сай.

– Слышите? Это вещает глас рока! – утробным голосом прокомментировал Остин и фыркнул.

Следом за ним засмеялись и мы.

Я понимал, что друзьям поднадоели разговоры о моей личной жизни – или ее отсутствии. Потому решил сменить тему и вернуться к тому, что объединяло нас четверых.

– Не верится, что на следующей неделе мы запускаем «Поколение Next»... Представляете, меньше чем за два месяца своротили гору работы. Как отпразднуем? Нужно бы устроить вечеринку в честь запуска, разве нет?

Мы плюхнулись на выдавший виды, слегка влажный от вечерней сырости диван, каким-то образом оказавшийся на крыше. Потом запрокинули головы и уставились в бездонное вечернее небо.

– Что, мы впятером? – поинтересовалась Эйва. – Фигня получится.

– Ну надо же, типа, возвестить о себе миру. Если позвать на вечеринку народ из нашей школы, так хоть они к нам на портал заглянут. А что еще?

– А у меня есть идея, – вдруг сказал Сай. – На пятницу как раз намечена вечеринка, на которой соберется весь цвет нашей школы.

Остин взволнованно выпрямился:

– И нас тоже приглашают?

– Ну, не то чтобы, – замялся Сай. – Вообще-то пригласили, но не всех. Меня, типа, и...

– И сказали, что ты можешь привести друзей, – закончил я за него, тоже приподнявшись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.